

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 51.

и ЖИЗНЬ

1910.

С. С. Юшкевичъ.

(Къ постановкѣ „Miserere“ на сценѣ Художественнаго театра.)

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 18-го — „Измѣна“. Въ воскресенье 19-го утромъ — „Фаустъ“, вечеромъ — „Снѣгурочка“. Въ понедѣльникъ 20-го, въ пользу инвалидовъ, представлена будетъ — „Пиковая дама“. Во вторникъ 21-го — „Измѣна“.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Въ воскресенье, 26-го декабря утромъ — „Травиата“, вечеромъ — „Камо Грядеши?“. Въ понедѣльникъ, 27-го утромъ — „Демонъ“, вечеромъ — „Пиковая Дама“. Во вторникъ, 28-го утромъ — „Царь-Плотникъ“, вѣч. — „Снѣгурочка“. Въ среду, 29-го утромъ — „Золотой Пѣтушокъ“, вечеромъ — „Камо Грядеши?“. Въ четвергъ, 30-го утромъ — „Майская ночь“, вечеромъ — „Хованщина“. Въ пятницу, 31-го утромъ — „Евгеній Онегинъ“, вечеромъ — „Богема“. Въ субботу, 1-го января 1911 г., утромъ — „Сивильскій Цирюльникъ“, вечеромъ — „Камо Грядеши?“. Въ воскресенье, 2-го утромъ — „Фаустъ“, вечеромъ — „Снѣгурочка“. Въ понедѣльникъ, 3-го утромъ — „Золотой Пѣтушокъ“, вечеромъ — „Мазепа“. Во вторникъ, 4-го утромъ — „Травиата“, вечеромъ — „Камо Грядеши?“. Въ среду, 5-го января, СПЕКТАКЛЯ НѢТЪ. Въ четвергъ, 6-го утромъ — „Демонъ“, вечеромъ — „Майская ночь“. Въ пятницу 7-го утромъ — „Фаустъ“, вечеромъ — „Измѣна“. Въ субботу 8-го утромъ — „Майская ночь“, вечеромъ — „Пиковая Дама“. Въ воскр. 9-го утромъ — „Евгеній Онегинъ“, вечеромъ — „Хованщина“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12^{1/2} ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. вѣч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 18-го декабря, представлено будетъ: „Главная книга“, 19-го — „Орленокъ“, 20-го — „Обнаженная“, 21-го — „Главная книга“, 22-го — „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

Рождественскій репертуаръ.

Въ воскресенье, 26-го декабря, утромъ, спектакль для дѣтей, представлено будетъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ, въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Тайфунъ“, драма въ 4-хъ дѣйств. Мельхиора Лентгеля, пер. В. О. Шмидтъ; въ понедѣльникъ, 27-го декабря, утромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ; вечеромъ: „Обнаженная“, пьеса въ 4 д. Аври Батайлъ, пер. М. А. Потапенко. Во вторникъ, 28-го декабря, утромъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Главная книга“ (Мануфактура Бросовыхъ), комедія въ 4 д. С. Разумовскаго. Въ среду, 29-го декабря, утромъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Въ четвергъ, 30-го декабря, утромъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Главная книга“ (Мануфактура Бросовыхъ), комедія въ 4-хъ дѣйств., С. Разумовскаго. Въ субботу, 1-го января, утромъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Въ воскресенье, 2-го января, утромъ: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, комедія въ 5-ти дѣйств. А. Н. Островскаго; вечеромъ: „Обнаженная“, пьеса въ 4-хъ дѣйств., Аври Батайлъ, пер. М. А. Потапенко. Въ понедѣльникъ, 3-го января, утромъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ, въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Во вторникъ, 4-го января, утромъ: „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ, въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Обнаженная“, пьеса въ 4-хъ дѣйств., Аври Батайлъ, пер. М. А. Потапенко. Въ среду, 5-го января, спектаклей нѣтъ. Въ четвергъ, 6-го января, утромъ: „Тайфунъ“, драма въ 4-хъ дѣйств., Мельхиора Лентгеля, пер. В. О. Шмидтъ; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Почетные билеты не дѣйствительны. Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамоновъ.

Общая театральная касса.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Марка Мейчика, Плевичкой и Симфонической капеллы Булычева, а также во всѣ театры и въ циркъ.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8^{1/2} час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,

ВИРТУОЗЪ,

ТРИУМФЪ и

ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,

пianoлы,

ангелюсы и

автопiano.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЪ.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

„Бубновъ Валетъ“

открыта ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. веч.

Входная плата 60 коп. ◊ Для учащихся—45 коп. ◊ Храненіе платя бесплатно.
Большая Дмитровка, д. Левиссонъ.

ТЕАТРЪ „буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-
ТАМАРИНА.

Въ субботу, 18-го дек. и ежедневно—

„ЛѢЧЕБНИЦА ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХЪ“,

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

ЕЖЕДНЕВНО БОРЬБА.

Начало борьбы
въ 10½ ч. веч.

Въ зеркальномъ залѣ концертъ-варьете. Дебютъ новыхъ загранич. артистовъ 34 №№.
Нач. въ 12 ч. ночи. Ресторанъ откр. до 4 ч. утра. Касса открыта съ 11 ч. утра.
Баръ-Американъ. Концертъ—Кабаре. Салонный итал. оркестръ Доинну.

Большой залъ
БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.
Въ четвергъ, 30 декабря,

большой рождественскій концертъ оригинальной русской народной пѣвнцы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,

при участіи извѣстныхъ артистовъ. Балетный дивертисментъ при участіи заслуженной артистки Императорскаго театра Маріи Маріусовны **ПЕТИПА** и артиста Императорскаго театра **Л. Ф. КШЕСИНСКАГО** и оркестра балалаечниковъ 40 человекъ (изъ Петербурга). Билеты продаются въ **общей театральной кассѣ** (Петровскія линіи. Телефонъ 207—89) и въ магазинъ **ГУТХЕЙЛЬ**, Кузнецкій Мостъ.
Дирекція **В. Рѣзниковъ**.

Большой залъ Консерваторіи.

Въ понед., 20-го дек., концертъ, при участіи русской оригинальной народной пѣвицы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,

М. И. Пожарской (пѣніе), **А. Н. Войнаховской** (мелодекламация), **В. А. Андога** (пѣніе), **А. И. Хохлова** Sextetto à'plettro (музыка) и друг. артистовъ. Начало въ 8½ час. веч. Цѣны мѣстамъ отъ 15 р. 10 к. до 50 к. Билеты продаются въ **Общей Театральной Кассѣ** (Петр. линіи. Телеф. 207-89) и въ мѣхов. магаз. т. д. **М. И. Рогаткинъ-Ежиковъ** и **Сынъ** (Кузнецкій Мостъ и Ветошный рядъ), **В. И. Охлопкова** (Гостин. Дворъ и Нѣмецкая ул.), **Т-ва Петра Свѣшниковъ** С-вей (Тверская, противъ коф. Филиппова), и въ день концерта въ кассѣ Консерваторіи съ 12 часовъ дня.
Дирекція **В. Рѣзниковъ**.

Большой залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 27-го ДЕКАБРЯ,

БОЛЬШОЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ КОНЦЕРТЪ популярной исполнительницы цыганскихъ романсовъ

Александры
Васильевны

ИЛЬМАНОВОЙ

При участіи бывш. арт. петерб. Импер. театр. **А. М. БРАГИНА** (спец. приглаш. на этотъ конц. изъ Петерб.) Арт. моск. Мал. театра **Влад. Федор. ЛЕБЕДЕВА**. Великорусск. оркестр. балалаечн. **П. И. Гучкова**. | Балетн. дивертисментъ **О. В. Владимірова** (русская), **М. П. Вишневецка** и **С. И. Быховскій** (характ. танцы). Аккомп. **М. Ф. Штольцъ**. Нач. конц. въ 8½ ч. веч. Билеты отъ 10 р. 10 к. до 1 р. 10 к. продаются въ муз. маг. **Гутхейль** (Кузнецкій Мостъ), **Бессель** (Петровка) и въ общей театральной кассѣ (Петровскія линіи, тел. 207-89, а въ день конц. въ кассѣ Благородн. собранія съ 10 ч. утра. | Дирекція: **А. В. Ильманова**.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедѣльный театральный богато-иллюстрированный журналъ

Подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами Andre'a. H. Малютина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ✽ Спикки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ✽ Эскизы для грима и декораций. ✽ Портреты сценич. дѣателей. ✽ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ✽ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.**52** большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 спикковъ, вари- **52**
сунковъ, шаржей, карикатуръ и проч. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереді текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

На дняхъ выйдетъ въ свѣтъ и будетъ разослана подписчикамъ
— художественная премія: —

„ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“(Словарь сценическихъ дѣателей — **ТОМЪ I-й.**)*** Соч. Lolo. ***

Съ шаржами и карриатурами Andre'a, М. Линскаго, Малютина, Мельникова, Петера, Шафранъ, Эльскаго и др.

О критикѣ и критикуемыхъ.

Время отъ времени всплываетъ старый и, во истину, большой вопросъ о взаимоотношеніи театральной критики и артистовъ... Этотъ вопросъ очень давниго происхожденія теоретически разрѣшался удобно и просто. Въ статьяхъ, докладахъ и рѣчахъ на съѣздахъ прописывался рецептъ: рецензія должна быть такой-то и такой-то... Рецензентъ не долженъ быть такимъ-то и такимъ-то... Актеры должны смотрѣть на критиковъ, какъ на ближайшихъ друзей и помощниковъ въ общемъ дѣлѣ служенія „родному искусству“ и т. д. и т. д....

Но ясно, что можно говорить сколько угодно хорошихъ словъ, и не улучшить отвратительное положеніе вещей практически ни на грошъ.

Въ то время, когда на съѣздахъ будутъ выноситься благодарительныя резолюціи въ к.-н. Житомирѣ, господинъ Рецензентъ будетъ собирать „по единицамъ“ театраловъ, а г. Писаревъ въ Николаевѣ по своейскіи расправляться съ неугодившей ему прессой...

Прошло два года съ послѣдняго режиссерскаго съѣзда, на которомъ также былъ поднятъ и „разрѣшенъ“ соответствующей резолюціей вопросъ о рецензіи; но сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ послѣ этихъ дебатовъ и обсужденій, выплывшихъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ постановленіи, — до сихъ поръ нѣтъ...

Попрежнему безграмотности и нечѣжеству однихъ возмѣщается грубостью и дикостью обиженныхъ самолюбій другихъ...

Попрежнему критики и критикуемые — давяте, непримиримые враги. Попрежнему не вѣрять онъ другъ другу...

Разумѣется, не всѣ рецензенты безграмотны и не всѣ антрепренеры — „Писаревы“, и далеко не всюду острый въ своей сущности вопросъ разрѣшается нежелательными эксцессами. Но если даже принять во вниманіе и это кажущееся спокойствіе, то и въ самой тишинѣ, въ господствующиыхъ, якобы „добрыхъ“ отношеніяхъ между прессой и театромъ слѣдуетъ видѣть очень внушительные симптомы, говорящіе о глубокой внутренней розни и взаимномъ непониманіи критикуемыхъ и критикующихъ...

Да, „спокойно“... Конечно, въ Кіевѣ, Одессѣ или Харьковѣ не выгоняютъ рецензентовъ изъ театровъ (какъ то продѣлываютъ въ Николаевѣ), и, разумѣется, въ этихъ городахъ пишутъ о театрѣ знающіе и любящіе свое дѣло люди... Но думается, что и тамъ далеко не все ладно. Вотъ вѣдь недаромъ въ Харьковѣ произошелъ обменъ письмами между артистомъ Орловымъ-Чужбиннымъ рецензентомъ „Утра“ по поводу замѣтки, гдѣ говорилось о незнаменитыхъ артистахъ роли... Правда, весь инцидентъ былъ основанъ, какъ выяснилось, на недоразумѣніи: сказанную г. Орловымъ фразу „повторите еще разъ“ — рецензентъ отнесъ по адресу суфлера, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она относилась къ актеру, запутавшемуся въ репликахъ и которому непременно нужно было пменно повторить какія-то слова...

Однако, г. Орловъ-Чужбинный очень разобидился и написалъ, что рецензентъ „позволяетъ паклеватать на него“...

А такихъ фактовъ много. Припомнимъ хотя бы недавній процессъ И. Ярцева и актера Варскаго.

Все это именно свидетельствует о глубокой, плохо скрываемой, вражде, которую питают критикуемые к своим критикам. Что и говорить, есть доля основания не доверять рецензиям провинциальных (а мы имеем в виду именно провинцию, где критика театра представлена в наиболее невыгодном для себя положении) зонлов, застастую буквально полуграмотных.

Но, разумеется, невозможно, опираясь на отзывы мелкой провинциальной прессы,—огулом обвинять всю критику... Нельзя же в самом деле читать к.-н. „Царевкокшайский Вѣстник“ полагать, что так пишут вездѣ!..

Мы далеки от мысли этими строками в свою очередь разбить больной вопрос и прописать рецепт для оздоровления правоты. Но мы слишком хорошо понимаем всю тяжесть и ответственность тѣх, кто берется писать о театрѣ, тѣх, кто имеет дѣло съ живыми самолюбиями. А потому намъ хотѣлось бы вѣрить, что истинная театральная критика должна быть не ненужнымъ газетнымъ балластомъ, „хроникой происшествій“ своего рода, или класснымъ журналомъ для выставленія отбѣтокъ, а подлиннымъ искусствомъ... На рецензію привыкли смотрѣть какъ на какой-то репортерскій матеріалъ, а между тѣмъ она, являясь по существу своему выразительницей субъективныхъ впечатлѣній критика, должна въ газетѣ занять мѣсто на ряду съ литературнымъ или научнымъ фельетономъ. Уничтожьте скверный обычай писать впрямую о всѣхъ спектакляхъ, т.-е. семь разъ на недѣлѣ; а дайте возможность, не ограничивая критика 20—30 строчками замѣтки,—высказаться полно и правдиво два, три раза въ мѣсяцъ и впечатлѣніе отъ такой серьезной, продуманной критики будетъ вдесятеро сильнѣе...

Мы глубоко вѣримъ, что если рецензентъ посмотреть на свое дѣло какъ должно, если онъ прямо и страстно (главное страстно!) выскажетъ свое мнѣніе, то съ нимъ нельзя будетъ не считаться, разумеется, если оно не будетъ только выражено въ оскорбительной формѣ...

И если бы въ одинъ прекрасный день исчезла скука и сѣрая цыль затасканныхъ трафаретовъ съ нашихъ рецензій и засверкало бы живое, страстное, убѣжденное слово, то, конечно, рѣзко измѣнилось бы и отношеніе къ критикѣ со стороны критикуемыхъ.

— О, если бы былъ бы ты холодець или горячъ! Но такъ какъ ты теплъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ!

— И какъ подходить эти слова Апокалипсиса къ нашей художничьей, тепленькой, подчасъ желчной лишь, критикѣ!..

Ю. С.—в.

Какъ я написалъ первую пьесу?

(Исповѣдь драматурга.)

Какъ я написалъ первую пьесу?.. Что-то не помню. Кажется, у меня образовалась брешь въ бюджетѣ, и я почувствовалъ себя драматургомъ... Пьеса требуетъ двухъ вещей: храбрости, и еще храбрости. Статью, романъ, повѣсть можно написать трусливо. Пьеса — должна быть храброй, иначе она провалится (какъ и провалились Чеховскіе трусливые (?) пьесы.) Пьеса вываливается на сцену автора. Столько разъ, сколько ее играютъ, авторъ подъ судомъ у публики. Пьеса для автора ея — или длительная пытка, или длительное торжество. Публичный экзаменъ, гдѣ экзаменаторы часто не понимаютъ понятія о предметѣ экзамена.

Этому экзамену предшествуетъ мучительная подготовка. Цѣлыхъ три чистилища проходить авторъ, прежде чѣмъ откроется передъ нимъ занавѣсъ въ рай (или въ адъ); нужно сочинить пьесу, провести ее и поставить. Легче всего — первое. Нѣтъ трудныхъ и легкихъ пьесъ. Или пьеса пишется, или не пишется. Въ первомъ случаѣ любая пьеса готова въ 3—4 недѣли. Во второмъ — ее жуютъ

И. И. Колышко.

(Къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ пьесы „На полѣ брани“.)

годами. Заправскіе драматурги любятъ говорить о „секретѣ“ сочиненія своихъ пьесъ. По общему мнѣнію, нужно сначала написать сценаріумъ, разбѣстить дѣйствующихъ лицъ, написать характеристики ихъ и проч. Но этотъ „секретъ“ не поможетъ безъ вдохновенія. А съ вдохновеніемъ пьеса напишется безъ всякой системы. Работа драматурга тѣмъ сложнѣе работы всякаго иного писателя, что онъ долженъ обуздывать свое вдохновеніе условіями сцены и что всякое слово свое онъ не только долженъ слышать произнесеннымъ, но и видѣть воплощеннымъ. Призваніе драматурга — очерчивать въ контурахъ то, что беллетристъ пишетъ красками, публицистъ — образами, философъ и психологъ — глубокими штрихами. Соотвѣтственно этому, драматургъ, какъ и декораторъ, долженъ рассчитывать на перспективу. Соблюсти перспективу и включить живое лицо въ нѣсколько штриховъ — вотъ талантъ драматурга.

Моя первая пьеса была принята на сцену только по тому, что удостоилась преміи Островскаго. Читая ее передъ артистами Малаго театра въ Москвѣ, я чувствовалъ себя такъ скверно, точно совершилъ подлость. Впослѣдствіи меня просили никогда больше не читать. При постановкѣ пьесы я сдѣлалъ массу безактностей: нервничалъ, прерывалъ репетиціи, мѣшалъ режиссеру. Поссорился почти со всѣми актерами. Къ первому представленію чувствовалъ себя среди исполнителей пьесы, какъ волкъ на псаряѣ. Послѣ 2-го акта сбѣжалъ изъ театра... Увѣрялъ всѣхъ, что моя пьеса провалилась. Опомился только мѣсяцъ спустя, когда получилъ извѣстіе, что пьеса идетъ успешно и дѣлаетъ сборы...

Передъ постановкой въ Петербургѣ „Большого человека“ собирался эмигрировать въ Америку. Тоже со всѣми рассорился и всѣмъ надоѣлъ. На генеральной репетиціи перетасовалъ сцены и акты. Бродя за кулисами, на первомъ представленіи завидовалъ плотникамъ. Выходя на вызовы, имѣлъ настолько перекошенное лицо, что не былъ признанъ ближайшими родственниками.

Вообще, чтобы быть драматургомъ, надо имѣть даръ хирурга, а выдержку спартамца и стоицизмъ Діогена. Въ Россіи авторъ пьесы нѣчто среднее между проспелемъ и маниакомъ. Первые актеры, режиссеры и антрепренеры вкладываютъ въ пьесу докучливаго попоштайку; остальные — маниака. Какъ сейчасъ помню, на первыхъ репетиціяхъ моей первой пьесы премьеры труппы мнѣ подавали кончики пальцевъ, а вторые сюжеты фыркали въ лицо. Съ подобающимъ уваженіемъ къ автору относятся только плотники, послѣ перваго представленія, получая на чай. Къ автору, имѣвшему успѣхъ, отношенія нѣсколько мѣняются. Актеры и режиссеры, участвовавшіе въ пьесѣ, признають за ямъ нѣкоторыя заслуги; остальные — съ грязью мѣшаютъ.

Самое трудное въ амплуа драматурга — найти вадлежащихъ исполнителей его персонажей. Оскуднѣе драматическаго искусства послѣдняго періода вужно объяснить, частью, отсутствіемъ соотвѣствующихъ исполнителей. Моего „Большого челоѣка“ въ Петербургѣ игралъ тотъ самый Глаголинъ, что въсколькими мѣсяцами раньше создалъ типъ Шерлока Холмса и Иоанны д'Аркъ. И, все-таки, онъ былъ много лучше провинціальныхъ исполнителей. Въ одномъ театрѣ играли мою пьесу, въ которой 30 дѣйствующихъ лицъ, всего 9 актеровъ. Но три роли на брата. Въ другомъ городѣ пьесу играли на открытой сценѣ съ куплетистомъ въ заглавной роли.

1. Колышко.

Забытая пьеса Чехова.

„Повѣствовательная форма—это законная жена, а драматическая—эффектная, шумная, наглая и утомительная любовница“; „театръ—ванудренная любовница“.

Это были не случайно сорвавшіяся у Чехова фразы, не простая шутка. Чеховъ не разъ, и очень энергично, предупреждалъ товарищей-беллетристовъ отъ театра, „отъ дурной болѣзни городовъ“. „Надо гнать эту болѣзнь метлой,—писалъ онъ Щеглову:—любить ее нездорово“.

Но „шумная наглая любовница“ влекла Чехова, соблазняя утомительной красотой. И онъ замѣнялъ „покойному свѣтлому дѣлу“, т. е. разсказу, повѣсти,—для драмы.

Въ 1887 г. Чеховъ написалъ будто бы въ десять дней „Иванова“, свою первую большую пьесу, въ которой, хоть и неуверенно, робко, но уже достаточно внятно заявила о себѣ новая, „чеховская“ манера драматургическаго письма. „Иванова“ сыграли у Корша. Когда узналъ посѣдвй завѣдѣль, стали шипеть. Высоко поднявъ барашковый воротничекъ шипели, чтобы скрыть смущенное, точно виноватое лицо, Чеховъ выбѣжалъ изъ театра. Но „наглая, утомительная любовница“ не выпустила его изъ своей власти.

Лѣтомъ 1889 г. Чеховъ писалъ Тихонову: „Началъ было я комедію, но написалъ два акта и бросилъ. Скучно выходить“,—и Плещееву: „Пьесу началъ было дома, да забросилъ“. Не надо го. Въ вѣснѣ къ тому же А. Н. Плещееву, еще не появившемся въ печати, отъ конца ноября, Чеховъ писалъ: „Я отдыхаю. Для прогулокъ я избралъ шумную область Мельпомены и совершаю туда экскурсіи“. Чеховъ довольно робко разсказываетъ о своей работѣ: „Одинъ залпомъ написалъ два съ половиною акта: послѣ повѣсти комедія пишется очень легко. Вывожу въ ней хорошихъ, добрыхъ людей, наполовину симпатичныхъ. Конецъ благополучный. Общій тонъ—сложная лирика“. Советъ покончить съ пьесой Чеховъ надѣется къ 20-му октябрю.

Но уже 6-го октября А. П. писалъ Плещееву, съ которымъ въ ту пору переписывался усердно: „А я написалъ комедію! Хотѣ плохую, а написалъ! Въ сентябрѣ и въ началѣ октября работалъ такъ, что въ головѣ даже мутно, и глаза болятъ“.

Эта пьеса была „Лѣшій“. Тотъ самый „Лѣшій“, который скоро подниметъ озлобленіе въ московскихъ профессорскихъ кружкахъ и котораго Чеховъ такъ „козневидитъ“: откажется печатать, поторопится спрятать подальше, и черезъ нѣсколько лѣтъ переработается въ лучшее свое драматическое произведеніе, въ апогея тоскою и поэзію „Дядю Ваню“.

Въ письмѣ отъ 10-го октября 1889 г. къ издателю журнала „Артистъ“, О. А. Куманнпу, Чеховъ сообщаетъ: „Моя пьеса называется такъ: „Лѣшій, комедія въ 4 дѣйствіяхъ“. „Вы спрашиваете, — пишетъ онъ дальше, — увѣренъ ли я, что она пойдетъ на сценѣ Малаго театра? Пока она не пройдетъ черезъ цензуру и литературно-театральный комитетъ, и пока не будетъ прочитана актерами Малаго театра, я ничего не могу сказать вамъ съ увѣренностью“. Чеховъ напоминаетъ затѣмъ объ исторіи съ „Каласомъ“,

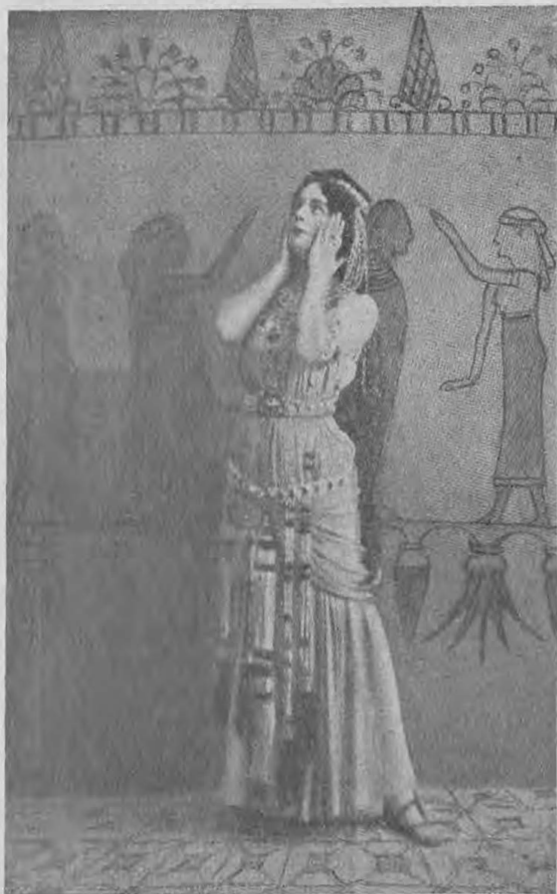
Композиторъ Массенэ

въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

котораго непременно хотѣлъ играть А. П. Ленскій, но который такъ и не добрелъ до Малаго сцены. То же случилось и съ „Лѣшимъ“. „О моей пьесѣ (т. е. о ея судьбѣ въ петербургскомъ комитетѣ)—ни слуху, ни духу,—писалъ онъ Плещееву 21-го декабря. —Сдѣла ли ее мыши, пожертвовала ли ее дирекція въ Публичную библіотеку, сгорѣла ли она со стыда за ложь Н. Н., который любитъ меня, какъ родного сына, — все можетъ быть, но мнѣ ничего неизвѣсно“. Чеховъ съ горькойironіей говоритъ объ „упорномъ молчаніи гг. членовъ того военно-полевого суда“, который судить его „Лѣшаго“. Во всякомъ случаѣ, до Малаго сцены „Лѣшій“ не дошелъ.

Пришлось прибѣгнуть къ гостепримству частной сцены. И въ среду, 27-го декабря 1889 г., „Лѣшій“, вторая большая чеховская пьеса, была сыграна въ московскомъ театрѣ Абрамовой, очень мало популярномъ у публики и очень быстро сгинувшемъ, хотя онъ имѣлъ хорошия актерскія силы. Почти все — цвѣтъ театральной провинціи той поры. „Мужчины мнѣ понравились,—писалъ Чеховъ послѣ репетицій, — а дамъ я еще не разглядѣлъ. Идти, повидимому, бойко. Актерамъ пьеса нравится. Насколько можно судить по репетиціи, пьеса шибко пройдетъ въ провинціи, ибо комическаго элемента достаточно, и люди все живые, знакомые провинціи“.

Ожиданія Чехова не сбылись. „Лѣшій“ возбудилъ очень мало интереса. На премьерѣ было достаточно пусто. И „Лѣшій“ не имѣлъ успѣха ни у малочисленной публики, которая, по свидѣтельству С. В. Васильева-Флерова, была „сердита на пьесу, такъ какъ не могла разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ“, ни въ газетной критикѣ. Въ тотъ же вечеръ въ Маломъ театрѣ играли въ первый разъ какого-то „Виктора Павловича Пичужкина“, и большинству театральныхъ рецензентовъ это показалось болѣе значительнымъ театральнымъ событіемъ, чѣмъ новая чеховская пьеса. Они были въ Маломъ театрѣ. Такъ еще мала была въ 1889 популярность Чехова... Газетные отзывы о пьесѣ—снисходительные, полунебрежные, съ высоты величія. Самый вѣдвый театральный критикъ Васильевъ писалъ: „Пьеса скучна, но она въ то же время интересна“. „Недоста-

Е. В. Гельцеръ въ роли Саламбо.

токъ комедіи Чехова состоитъ въ ея объективности. Онь написалъ протоколъ, а не комедію“. „Чеховъ не хочетъ знать законовъ драмы. Онь рассказываетъ повѣсть, только со сцены“. Впрочемъ, одинъ изъ рецензентовъ поставилъ „Лѣшаго“ выше „Иванова“: — „По внутреннему содержанию своему „Ивановъ“, мнѣ кажется, много ниже „Лѣшаго“. Тамъ — пѣвѣстный типъ, здѣсь — цѣлое общество, зараженное повальною болѣзнію“.

Пьеса быстра сошла со сцены. Ее повторили 29-го декабря, сыграли еще три раза. 21-го января она шла шестымъ спектаклемъ, уже въ воскресный утренникъ, — и канула въ Лету.

„Публикѣ московской „Лѣшій“ не понравился, — писалъ Чеховъ Куманину 8-го января 1890 г.; — актеры словно сконфузились, газеты обругали“. А скоро поднялись и тѣ злые пересуды, вызванные главнымъ образомъ фигурою Серебрякова, о которыхъ уже было мелькомъ упомянуто. „Почему, скажете вы, не печатаютъ „Лѣшій“, — писалъ въ одноѣмъ письмѣ, уже 10 лѣтъ спустя, кн. А. И. Урусовъ. — Это сложная исторія. Пьеса вызвала озлобленіе въ профессорскихъ кружкахъ, потому что выставленъ комическій и жалкій профессоръ, либераль и эстетикъ. Чеховъ закапризничалъ и не далъ пьесу въ печать“. Какъ будетъ видно ниже, это была не единственная причина. Но въ печати „Лѣшій“ такъ и не появился, хотя его настойчиво просили у Чехова и „Артистъ“, и „Сѣверный Вѣстникъ“.

„Не печатайте „Лѣшаго!! — писалъ Чеховъ Куманину, вскорѣ послѣ постановки пьесы въ театрѣ. — „Лѣшій“ для „Артиста“ не имѣетъ положительно никакой цѣны... Отдайте мнѣ его; нѣ „Артистъ“ онь пройдетъ незамѣченнымъ, пользы никакой не принесетъ. Мой „Лѣшій“, повторяю, для „Артиста“ цѣны не имѣетъ. Если внимаете моей просьбѣ, то я буду вамъ благодаренъ во вѣки вѣковъ и напишу вамъ столько рассказовъ, сколько вы пожелаете. Хоть миллионъ двѣсти тысячъ. Прошу серьезно. Несогласіе ваше унизитъ меня въ самое сердце и причинитъ мнѣ не мало

горя, ибо лишитъ меня возможности еще поработать надъ „Лѣшимъ“. Если ужъ начали набирать, то за наборъ я заплачу, брошусь въ воду, повѣшусь, что хотите“...

Очевидно, уже тогда былъ Чеховъ недоволенъ пьесой и у него шевелилась мысль о переработкѣ — мысль, осуществленная лишь много позднѣе, по нѣкоторымъ догадкамъ, уже послѣ окончанія „Чайки“. Особенно былъ Чеховъ недоволенъ послѣднимъ актомъ съ его „счастливымъ концомъ“ и двумя свадьбами въ перспективѣ. И дѣйствительно, въ „Дядѣ Ванѣ“ послѣдній актъ — совершенно новый, съ замѣчательнымъ монологомъ Сони „Мы отдохнемъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Н. Эфросъ.

Москва.

— Л. В. Собинновъ въ Москвѣ будетъ пѣть до 25 января, при чемъ за это время выступитъ въ восьми спектакляхъ: въ „Богемѣ“, „Вертерѣ“ или „Ромео“. Затѣмъ уѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ будетъ пѣть „Малонъ“ и „Лоэнгринъ“, 6—7 февраля отправится въ Миланъ, въ „La Scala“, въ которомъ будетъ пѣть до половины апрѣля „Ромео“. На три лѣтніе мѣсяца артистъ ведетъ переговоры о заграничныхъ гастроляхъ съ однимъ изъ иностранныхъ импресарио. День своего юбилея Л. В. Собинновъ проведетъ въ Петербургѣ, по отмѣчать его ничѣмъ не собирается.

— Оперу „Фаустъ“ для спектакля перваго абонемента Ѳ. И. Шаляпина будетъ пѣть 27 декабря.

— Дирекція Императорскихъ театровъ предложила среднимъ учебнымъ заведеніямъ сдѣлать списокъ мѣстъ для учениковъ, желающихъ попасть 19 декабря на утреннее представленіе въ Большомъ театрѣ „Донъ-Кихотъ“ съ участіемъ Шаляпина. Сдѣлано это для того, чтобы учащаяся молодежь могла попасть въ театръ, не дежуря у кассы.

— Управление варшавскаго опернаго театра впервые приглашаетъ на оперные гастролы Ѳ. И. Шаляпина. Шаляпинъ выразилъ свое согласіе и выступитъ въ „Русалкѣ“ и „Фаустѣ“.

— С. П. Дягилевъ уѣхалъ изъ Москвы, пригласивъ около десяти человекъ изъ балета. Кромѣ того, онь велъ переговоры съ басомъ оперы Зимина К. Д. Запорожцемъ объ участіи его въ „Игорѣ“, изъ котораго пойдеть актъ съ полочекскими плясками. Постановка „Игоря“ состоится въ Лондонѣ, въ Ковенгарденскомъ театрѣ, во время коронаціонныхъ торжествъ. Въ Парижѣ труппа Дягилева будетъ подвизаться въ театрѣ „Шателе“.

— Бенефисъ хора Большаго театра, назначенный на 14 декабря, переносится по болѣзни Собиннова на 22 декабря. Будетъ поставлена въ первый разъ опера „Богема“. Участіе Собиннова, Неждановой и другихъ артистовъ безусловно обезпечено. Взяты билеты дѣйствительны на 22 декабря.

— Наши москвичи — г-жа Нежданова и сестры Любошицы дають въ Петербургѣ, въ большой залѣ Дворянскаго собранія, концертъ 13 января. Въ вечерѣ участвуетъ В. Скрибинъ.

— Члены комиссіи по выработкѣ проекта объ открытіи школы при Императорскихъ московскихъ театрахъ закончили

„Саламбо“ на сценѣ Большаго театра.

Декорація Г. Голова, по эск. акад. Н. А. Коровина.

каждый свою часть проекта и вручили их для общей сводки и представления директору театров.

Научную программу школы вырабатывали один директор гимназии и два профессора. Права школы будут приравнены к правам реального училища.

В составлении части проекта об устройстве публичных спектаклей принимали участие А. И. Южнин, г. Божовский, В. И. Немирович-Данченко, г. Давыдов и др.

Общее собрание для рассмотрения этого проекта в присутствии директора предполагается 20 декабря.

— В Малом театре в начале усиленные репетиции „Когда цветет молодое вино“ Бюрпстерьне-Бьерсона и идущей вместе с нею пьесы Мольера „Жеманницы“. Одновременно будут происходить репетиции „Грозы“. Об постановке предположены между 12 и 20 января.

— Генеральная репетиция „Miserere“ собрала буквально всю художественную и литературную Москву. Пьеса возбудила оживленные толки и некоторые ее картины вызвали аплодисменты. Почти все роли в руках молодежи. Об исполнении их в обо всех подробностях спектакля в следующем номере.

— Инсценировав Н. А. Крашенинниковым повесть Н. С. Тургенева „Первая любовь“, принята к постановке в петербургском Малом театре и будет там поставлена в этом же сезоне после праздников. Инсценировка эта сделана Н. А. Крашенинниковым с согласия наследницы авторских прав на драматические сочинения Тургенева Е. И. Кузьминой.

— П. А. Новиков, автор пьесы „Любовь на земле“, на днях приехал в Москву. В ближайшем будущем, в театре Незлобина, где „Любовь на земле“ пойдет в половине января, состоится собеседование, на котором Новиков даст артистам указания по поводу исполнения ролей.

— С. П. Дагилев, пригласивший К. Д. Запорожца петь у него в Лондоне и Риме, предложил гонорар за 1½ месяца 3,000 р. Петь Кончакову будет петербургская артистка Петренко.

— Ф. А. Коршем приобрел новую пьесу Серафимовича „Девушка за стеной“. Пойдет она в январе, после „Распродажи жизни“ Смурского. В состав труппы на будущий сезон вошли г-жа Чарова на роли героинь и г. Аркадьев.

— После праздников в опере Зимина первой новинкой пойдет „М-м Бутерфлай“ с В. В. Любе и возобновится опера „Мейстерзингеры“ под дирижерством И. О. Палицына.

— Все газетные слухи о поездке оперы Зимина на пост в Петербург опровергаются. Опера будет в Москве продолжать спектакли. Из новинок пойдут „Жонглер“ и „Опричник“.

— В Москву приехал Цезарь Кюи. Цель поездки — послушать новую оперу Ипполитова-Иванова „Измена“ у С. И. Зимина. Известный любитель музыки Е. И. Малюшин пригласил петербургского гостя на вечер к себе и устроил в честь его концерт из его же произведений. Приняли участие артисты Большого театра и оперы Зимина, — гг. Алчевский, Донец, Запорожец и др. Они исполнили ряд романсов Цезаря Кюи.

— М. М. Томашевский приехал в Москву собрать материал для предстоящей его лекции в московском Литературно-Художественном кружке на тему: „Трагический балаган“. Эту же лекцию г. Томашевский будет читать и в Петербурге в январе месяца.

— Директор „Дома интермедий“ Томашевский организовал в Петербурге „интимный драматический балаган“. В настоящее время в „балагане“, помещающемся в частной квартире, ставится в переделье известный рассказ Ан. Каменского. Театр закрытый. Вход в него по особым приглашениям билетам. Постывший „балаган“ москвич Рябушинский очень заинтересовался новым предприятием и выразил желание устроить такой же „балаган“ в Москве.

„Miserere“ на сцене Художественного театра.

Эскиз грима Левки, сделанный исполнителем этой роли Р. Болеславским.

Для этой цели Томашевский специально собирается в начале января в Москву.

— Композитор Ляпунов выехал в Берлин для дирижирования концертом, устраиваемым в память М. А. Балакирева.

— Автор „Миранды“, композитор Н. И. Казанли, пишет новую оперу.

Сюжет оперы г. Казанли пока держит в секрете.

— Историческая драма Д. С. Мережковского „Павел I“ поставлена в Большом театре г. Кракова. Роль Павла I играл знаменитый польский артист Соляский. Театр был переполнен. Публика устроила артистам и режиссеру овацию.

Постановка „Павла I“ в Кракове является первым по счету опытом публичного воспроизведения драмы Д. С. Мережковского на подмостках театра. Как известно, не только в Москве, но и в Берлине она была запрещена.

— Из Львова „Речи“ сообщают, что большую сенсацию производит убийство известной актрисы Огинской, жены редактора газеты „Новый Вѣкъ“. Убийство совершено сыном местного богатого куца Казимиром Левицким, в квартире его. Огинская и Левицкий ринулись вместе одновременно покончить самоубийством, но Левицкий в последнюю минуту заколебался и остался в живых.

— Нам телеграфируют из Харькова: 10-го декабря, на репетиции оперы „Камо грядеши“, на сделанное представителем оперного товарищества Акимовым дирижеру Павловскому, служившему несколько сезонов у Зимина, справедливо замечание о небрежном отношении к делу, последний в присутствии всех крикнул Акимову — хам! — и бросил ре-

„Miserere“ С. С. Юшкевича.

Вальс.

И. Саца.

„Для Тины я понесу дом на небо, а я должен жениться на Зинке“.

Автограф композитора.

Театръ Незлобина. „Главная книга“
С. Д. Разумовскаго.

Лагуткинъ, конторщикъ — г. Скуратовъ.

Рис. Andre'a.

петицію. По инициативѣ Акимова инцидентъ переданъ третейскому суду мѣстныхъ юристовъ, который и вынесъ Пазовскому порицаніе. Поведеніе Пазовскаго, вообще, очень грубаго съ артистамъ, возмущило труппу. Вѣроятно ему предложатъ оставить службу.

— 4-го декабря (с. г. съ довольно извѣстной Москвѣ, Петербургъ и провинціи оперной артисткой М. Д. Червеной, произошло несчастье. Въ 4-мъ часу вечера, у Бутырской заставы, за вѣдукомъ, нависшая извозчика, она поскользнулась и упала, закричавъ отъ невыносимой боли. Съ помощью прохожихъ и нанятаго извозчика она кое какъ была посажена въ пролетку и отвезена въ Мариинскую больницу, гдѣ врачи констатировали переломъ въ двухъ мѣстахъ лѣвой ноги и оставили ее на излѣченіи.

— Скончалась на-дняхъ въ Ялтѣ отъ туберкулеза легкихъ драматическая артистка Валентинова-Строева, жена режиссера Строева. Покойная служила прошлый зимній сезонъ въ театрѣ г. Кручинина, а лѣтомъ — въ театрѣ купеческаго собранія.

— Опера П. Кюпи „Сынъ Мандарина“ въ Московскомъ городскомъ рабочемъ домѣ, 5-го декабря прошла съ успѣхомъ. Всѣ декорации и обстановка были сдѣланы по указаніямъ организатора М. Е. Пермякова самими призрѣваемыми рабочаго дома. Исполнителями были молодые артисты. (Трактирщикъ—Дмитріевскій, Едипъ—Габричевская, Мурри—Смирновъ, Мавдаринъ—Суходольскій и Зай-Сантъ—Головской). Въ виду большого интереса, вызваннаго у призрѣваемыхъ и другихъ посѣтителей постановкою этой оперы, организаторъ М. Е. Пермяковъ рѣшилъ этотъ спектакль повторить на Рождественскихъ праздникахъ, на 2-й день въ театрѣ при Сокольничьемъ отдѣленіи, на 3-й день при Харитоньевскомъ отдѣленіи Московскаго городского рабочаго дома.

— Вышла въ свѣтъ въ изданіи Зейванга изящная пѣсенка „Скрипка“, имѣвшая такой успѣхъ въ исполненіи г-жи Грановской, которая исполняла ее впервые въ „Летучей мышѣ“.

— Исполненіе московской симфонической канцеллою „Рапъ и Перлъ“ Шумана переносится на 30-е января.

— На-дняхъ пріѣхалъ изъ-за границы Н. А. Поповъ, авторъ премированной у Незлобина пьесы для дѣтей „Оло-Лукъ-Ойе“, и принимаетъ дѣятельное участіе въ ея постановкѣ, которой руководитъ Ф. Ф. Коммиссаржевскій.

Малый театръ.

Пьеса І. І. Колышко „На полѣ брани“ прошла при переполненномъ театрѣ. Говорить расписаны всѣ мѣста еще на 3 представленія. Очевидно, пьеса заинтересовала московскую публику. Это снова политическая сатира, картина политическихъ нравовъ. Въ 3-мъ актѣ засѣданіе новой политической партіи со скандаломъ и съ Пуришкевичемъ. На фонѣ политической борьбы и интригъ разыгрываются личные драмы дѣйствующихъ. Изъ исполнителей безупречно играетъ г-жа Лешковская, дающая цѣльную фигуру. Есть много интереснаго и у остальныхъ. Поставлена пьеса грубовато. Рецензія и зарисовки—въ слѣдующемъ номерѣ.

Театръ Незлобина.

С. Д. Разумовскій драматургъ хорошихъ традицій и большой наблюдательности.

Онъ ловко, и какъ разъ въ самомъ рельефѣ зарисовываетъ тотъ бытъ, который онъ наблюдаетъ, а наблюдаетъ онъ быть всегда интересныи.

Въ послѣдней своей пьесѣ онъ вводитъ насъ за кулисы большой мануфактуры бр. Бросовыхъ, въ то время, когда тамъ кипитъ работа.

Онъ даетъ яркую картину жизни конторы съ ея ремингтонами, счетами, балансами, онъ тепло рисуетъ маленькихъ людей, которыхъ своей тяжелой рукой давитъ беспощадное колесо заведеннаго механизма.

Свою несложную интригу авторъ ведетъ по двумъ направленіямъ.

Съ одной стороны яркія, сочныя фигуры хозяевъ, гдѣ хорошо схвачена эволюція нашего купечества.

Съ другой стороны онъ идетъ въ контору къ служащимъ и здѣсь находитъ динамическій моментъ своей пьесы въ протестѣ маленькихъ, угнетенныхъ жизнью людей, наконецъ поднявшихъ, правда еще робко и несмѣло, голову противъ самодурства, произвола, противъ наглости, съ которой попирается человеческое достоинство.

Какъ картина любопытныхъ нравовъ, какъ пьеса согрѣтая искреннимъ чувствомъ къ маленькому служащему люду „Главная книга“ имѣетъ свой *raison d'être* особенно для насъ, москвичей.

У насъ за высокими стѣнами Китай-города сколько такихъ братьевъ Бросовыхъ, и чѣмъ чаще говорить о нихъ правду, тѣмъ лучше.

Обрываетъ авторъ пьесу на самомъ интересномъ мѣстѣ, какъ будто и немного рано.

Театръ Незлобина. „Главная книга“
С. Д. Разумовскаго.

Федоръ Бросовъ, директоръ мануфактуры —
г. Балакиревъ.

Рис. Andre'a.

Но разгромъ конторы чувствуется и такъ, и, пожалуй, тутъ полуаккорды умѣстѣй, чѣмъ точки надъ і.

Поставлена пьеса въ яркихъ тонахъ, въ живомъ отчетливомъ темпѣ, съ интересными и оригинальными *mise en scene*. Играютъ пьесу старательно.

Лучше всѣхъ—г. Грузинскій, который даетъ прекрасную, выдержанную фигуру.

Все такъ просто, такъ въ тонѣ, вельзя ни прибавить, ни убавить не одного штриха.

Очень хороша въ роли представителя золотой купеческой молодежи повѣйшей формациі—г. Лихачевъ.

Очень яркую фигуру даетъ г. Нероновъ, но краски надо сильно смягчить: чувство мѣры не вездѣ соблюдено.

Интересный гримъ у г. Балакирева, есть интересные черточки, но тонъ тягучъ и темпъ медлененъ.

Изъ служащихъ конторы очень интересныя фигуры даютъ гг. Скуратовъ, Ордынскій, Ліановъ, Орлицкій, Кузнецовъ.

Г-жа Васильева очень тщательно отдѣлала свою роль и дала цѣльный образъ, но роль эта не совсѣмъ въ ея средствахъ—тутъ нужны молодость, вѣшность.

Въ самомъ началѣ пьесы сдѣланъ второй занавѣсъ, изображающій вѣшную стѣну мануфактуры, которая уходитъ вверхъ и обнажаетъ то, что происходитъ—тамъ внутри—.

Это остроумно и символизируетъ пьесу.

Як. Львовъ.

Театръ Корша.

Пьеса „Земля“ написана на заданную тему: изобразить въ четырехъ актахъ и пяти картинахъ, какъ плохо жить крестьянину и какіе могутъ быть несчастные случаи. Чтобы это не вышло протоколино—дѣйствующія лица поясняютъ, что всѣ эти несчастія происходятъ отъ любви къ землѣ (изъ хода пьесы этого не видно). Содержание пьесы можно не передавать—прочтите любой номеръ газеты: тамъ обо всѣхъ этихъ несчастныхъ случаяхъ и о пожарахъ, и о копокрадахъ, и объ убійствахъ въ дракѣ имѣются обстоятельныя телеграммы и корреспонденціи.

Языкъ пьесы не настоящій деревенскій, а поддѣльный, и поддѣланъ плохо, и вообще авторы все время стараются, чтобы было похоже на деревню, заставляютъ актеровъ цѣть деревенскія пѣсни и на гармоникѣ играть, и муку сѣять, и слова произносить неправильно, а на деревню совсѣмъ не похоже!

Но пьеса, несмотря на то, что все время чувствуется фальшь и придуманность, смотрится безъ скуки и мѣстами даже захватываетъ. Очевидно одинъ изъ авторовъ (писали ее двое) талантливъ.—и вотъ опъ въ фальшивый, придуманный сюжетъ пьесы вставилъ свои яркія, жизненные фигуры Матрены, урядника, старухи матери...

Талантливому автору оцѣ помогла талантливая г-жа Виндингъ, прекрасно съ настоящимъ вдохновеніемъ игравшая Матрену.

И своимъ успѣхомъ авторы больше всего обязаны ей. Нельзя, къ сожалѣнію, этого сказать про Смурскаго: онъ сдѣлалъ все, чтобы выдвинуть на первый планъ того, другого автора, много таланта—и достигъ этого въ совершенствѣ.

Г. Смурскій загримировался почему-то Уріелемъ Акостой, говорилъ съ „придыханіемъ“, какъ въ доброе старое время провинціальныя геропии, а для выростанія сильнаго душевнаго страдания, четыре акта не переставая, теръ себѣ лѣвую сторону груди то одной рукой, то обѣими.

Г. Бестужевъ былъ хорошенькій мальчикъ, одѣтый въ деревенскую рубашечку.

Г-жа Тейлахъ все время почему-то ужасно какъ то сердилась.

Очень хорошо игралъ Кручининъ; у него пріятный, мягкій тонъ.

Г. Щепановскій игралъ тускло, безъ нерва. Очень хорошо былъ вѣтеръ... Было очень страшно...

В. Иль.

Въ концертахъ.

I.

Симфоническій концертъ И. Р. М. О.

Очередной симфоническій концертъ И. Р. М. О. представлялъ значительный интересъ благодаря своей программѣ (шестая симфонія, концертъ для скрипки съ оркестромъ, „Франческа да Римини“ Чайковскаго), а также и благодаря солисту, скрипачу Михаилу Прессъ, выдвинувшемуся на прошлогоднемъ конкурсѣ скрипачей.

Н. О. Степанова - Шевченко.

(Къ исполненію Снѣгурочки въ оперѣ Зимина.)

Теперь г. Прессъ игралъ ту самую композицію, за исполненіе которой конкурсная коммиссія присудила ему премію. Выступленіе артиста показало, что въ лицѣ его мы имѣемъ дѣло во всякомъ случаѣ съ даровитой, достаточно яркой величиной. Несомнѣнные достоинства г. Прессъ—большой сочный тонъ, отчетливый пассажъ. Нѣсколько слабѣе выказалъ себя скрипачъ со стороны чисто музыкальной передачи.—Твердый ритмъ его игры какъ-то странно соединяется съ неопредѣленностью фразировки, въ которую нерѣдко врываются отгѣнки то излишней развязности, то наоборотъ какой-то неуверенности, иногда даже случайности. Изъ трехъ частей труднѣйшей композиціи Чайковскаго, г. Прессъ наиболѣе удачно исполнилъ вторую, гдѣ такъ красива была достигнутая имъ звучность, и такъ чутко выдержано типичное для Чайковскаго, меланхолически нѣжное настроеніе.

Шумно принятый слушателями, г. Прессъ долженъ былъ играть и на *bis*.

Думается, что молодой скрипачъ, видимо много работавшій и достигшій уже осознательныхъ результатовъ,—ставеть со временемъ крупной фигурой въ своей области.

Переходя къ оркестровымъ номерамъ отчетнаго вечера, приходится отмѣтить, что шестая симфонія прошла подъ управленіемъ г. Э. Купера съ подъемомъ, но грубо, порою даже грубо. Дирижеръ точно вычеркнулъ изъ поэтической музыки Чайковскаго всю ея тонкую нѣжность, весь обильный лиризмъ и оставилъ только одну ея сторону—ся драму. Эту драму онъ еще нѣсколько форсировалъ и въ такомъ видѣ провелъ ее въ оркестрѣ. Отсюда, повидимому, эта чрезмѣрно напряженная звучность, эти рѣзкіе акценты, эта иногда рискованная игра темнами,—последнее иногда даже на пространствахъ 8—16 тактовъ, какъ напр., въ началѣ второй части.

Въ дѣломъ симфонія была передана въ невѣрныхъ тонахъ.—Чайковскій по природѣ своей, все же чистѣйшій лирикъ. И если онъ пишетъ драму, то какъ бы не была она глубока по своей сущности,—онъ всегда обрисуетъ ее искренними, скорбными, но вѣрными *мягкими*, подкупающе *миглыми* красками.

Въ этомъ Чайковскій, мнѣ кажется, напоминаетъ Чехова.

И трудность передачи и того и другого состоитъ въ томъ, чтобы сумѣть заодно и дать драму и показать ее въ нѣжныхъ, трогательно мыльных тонахъ, чуждыхъ всякой рѣзости, грубости...

II.

Филармоническій концертъ.

Главный интересъ 4-го симфоническаго концерта филармоніи сосредоточился на личности дирижера—Виллема Менгельберга.

Носмотри на быстрый въ Россіи ростъ и развитіе симфонической музыки, несмотря на все увеличивающееся количество оркестровъ—дирижеровъ у насъ сравнительно немного.

Да и тѣ, которые есть, въ большинствѣ случаевъ слѣшкомъ слабо подготовлены къ своей дѣятельности, не получили основательнаго теоретическаго образованія и лишь вызу-

Театр Незлобина. „Главная книга“ С. Д. Разумовского.

Флегонтовъ—г. Грузинский.

Шарж И. Малютина.

бравъ „по наслышкѣ“ темны, затвердивъ шаблонные нюансы, механически „машутъ“, не будучи въ состояніи детально разобрать въ партитурѣ и тѣмъ болѣе сообщить ей интересное индивидуальное толкованіе.

Поэтому дирижерскій вопросъ такъ занимаетъ русскихъ музыкантовъ, поэтому каждый новый дирижеръ, и русскій и иностранецъ, всегда возбуждаетъ острый интересъ въ музыкальных кружкахъ.

Менгелбергу вполне стоитъ такого интереса. Это, прежде всего, высоко образованный музыкантъ, удивительно знающій исполняемую имъ литературу.—Все свои программы онъ всегда дирижируетъ наизусть.

Какъ дирижеръ-техникъ, онъ представляетъ собою любопытное явленіе. Съ одной стороны взмахъ его, на видъ грубоватый, далекъ отъ изящества, отъ гибкой выразительности. Съ другой — исполненіе отличается безукоризненной чистотой и стройностью оркестровой игры, поразительнымъ разнообразіемъ и, пожалуй даже, чрезмернымъ богатствомъ нюансовъ. Главная же характерная черта Менгелберга, ему одному присущая, — это его умѣнье выравнивать оркестровую звучность, получить замѣчательный колоритъ и красоту звучащей массы.

Всѣмъ указаннымъ качествамъ отличалось исполненіе Менгелберга и въ отчетномъ концертѣ. Такъ въ увертюру „Манфредъ“ и особенно въ 4 симфонію Шумана было черезъ чуръ много мелкихъ отглаголовъ, нѣсколько разбивавшихъ цѣльность впечатлѣнія, оставляемого этой композиціей. Въ отрывкахъ изъ „Порсифалъ“ и въ увертюру „Мейстерзингера“ Вагнера дирижеръ блеснулъ рѣдкой красотой звука, при чемъ у мѣдныхъ она была въ особенности интересна.

Волшой мастеръ управленія оркестромъ, Менгелбергъ, кромѣ того и большой художникъ-интерпретаторъ. Его пониманіе, трактовка композицій всегда вытекаетъ изъ серьезнаго, всесторонняго ея изученія, — покоится на ясно сознанныхъ, определенныхъ основаніяхъ, согрѣта большимъ подъемомъ передачи. Появленіе тапаппава артиста у насъ мы можемъ только приветствовать.

М. Багриновскій.

III.

Московская Симфоническая капелла.

9-го декабря с. г. въ Большомъ залѣ консерваторіи Московской симфонической капеллой подъ управленіемъ В. А. Булычева былъ исполненъ „Requiem“ (Messa pro defunctis) Моцарта. Исполненіе было посвящено памяти Льва Николаевича Толстого.

Намъ давно уже не приходилось переживать такого впечатлѣнія, полного величія и трогательной торжественности.

По предложенію г. Булычева передъ началомъ мессы память великаго усопшаго была почтена вставаніемъ.

Какъ по составу исполнителей-солистовъ (г-жи Добровольская, Добертъ и гг. Рознатовскій и Богдановичъ), такъ

и по общей сценической—безсмертное твореніе Моцарта было поставлено превосходно.

Квартетъ изъ секвенцій „Recordare, Jesu pie“, — звучалъ религиозно-возвышенно и безукоризненно по чистотѣ интерпретаціи. Что же касается мѣстъ fortissimo, то недостаточность хора (и даже оркестра) въ количественномъ отношеніи при crescendo и forte сильно ощущалось. Последняя часть секвенціи (Lacrimosa dies illa...) произвела на слушателей прямо-таки потрясающее впечатлѣніе. Въ заключеніе вечера произошло нѣкоторое недоразумѣніе: по своему обыкновенію, передъ самымъ концомъ мессы („Agnus Dei“) публка всякъ бросилась вонъ изъ зала, что возмутило (и вполне справедливо!) дирижера, который нервно и громко застучалъ палочкой по пюпитру, призывая къ порядку и тишинѣ. Большинство же изъ сидѣвшей публки начало подниматься, думая, что дирижеръ приглашаетъ встать... Вышло неловко.

Въ общемъ, исполненіе капеллой „Requiem“ Моцарта оставило у публки неизгладимое впечатлѣніе. Залъ былъ почти полонъ.

Эмгаль.

IV.

Концертъ пианистки Э. Чернецкой.

Состоявшійся въ пятницу, 10-го декабря с. г., въ Маломъ залѣ консерваторіи концертъ (clavier-abend) молодой пианистки Эсфири Чернецкой, какъ по выбору М.М. программы, такъ и по исполненію этихъ М.М. можно признать однимъ изъ самыхъ удачныхъ концертовъ нынѣшняго „урожайнаго“ въ количественномъ отношеніи концертнаго сезона... Программа была составлена даже нѣсколько пестро (Бахъ, Брамсъ, Скрябинъ, Моцартъ, Глазуновъ, Пюсенъ, Рахманиновъ и т. д.). Обладая прекрасной техникой и ведущей силой, пианистка успѣшно справилась со своей трудной задачей. Прекрасно былъ исполненъ рядъ вариаций Брамса на тему Генделя (особенно послѣдняя, финальная, въ октавахъ). Знаменитый „Mefisto“ — вальсъ Листа (почему-то пропущенный въ перечнѣ М.М. программы) былъ хорошо исполненъ пианисткой, удостоившейся шумныхъ овацій и цвѣточныхъ подношеній.

Эмгаль.

Сергеевскій Народный домъ. Почти непрерывный смѣхъ стоялъ въ залѣ театра во время представленія „Плодовъ просвѣщенія“ 15 декабря. Шла толстовская пьеса въ хорошихъ комедійныхъ тонахъ, въ стройномъ ансамблѣ и въ очень недурной постановкѣ. Изъ огромнаго числа исполнителей больше остальныхъ подошли къ толстовскимъ фигурамъ в далѣ законченные образы: г-въ Загорянский — Звѣдичевъ, г-жа Ильина — Толстая Барыня, Васенинъ — Вово, г. Новиковъ — Федоръ Ивановичъ. Изъ трехъ мужиковъ — отлично игралъ г. Кравцовъ — первый мужикъ. Изъ большой дворни дожа Звѣдичевыхъ особенно хороша была Таня въ передачѣ г-жи Музиль и Яковъ — г. Федоровъ. Не-

Театр Незлобина. „Главная книга“ С. Д. Разумовского.

Илья Бросовъ—г. Нероновъ.

Шарж И. Малютина.

душно играла московская любительница Струкова кухарку. Характерная фигура Григорий г. Рыжовъ.

Публика отлично принимала всѣхъ исполнителей и по заслугамъ: всѣ внимательно отнеслись даже къ самымъ малюнькимъ ролямъ.

Вотъ уже четвертый спектакль, который я вижу въ Сергеевскомъ театрѣ, и каждый разъ приходится убѣждаться, что это дѣло заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ то, которое уделяетъ на него столичное попечительство, отдавая г-жѣ Мелетинской лишь одинъ день для ея спектаклей. Опера, какъ извѣстно, приноситъ дефицитъ и, видимо, той аудиторіи, для которой собственно и предназначень театр, не привплась. Такъ не лучше ли расширить драму? Очень жаль, что публика нар. дома только въ будни имѣетъ возможность посмотрѣть хорошій драматическій спектакль. Отчего бы не ставить и въ праздники, напр. такъ хорошо прошедшія „Волковъ и овецъ“ или „Плоды просвѣщенія“?

Г-р-ій Тр-евъ.

Дирижерскіе скандалы.

Музыкальный міръ взволнованъ цѣлымъ рядомъ скандаловъ, учиненныхъ гг. дирижерами. Началось это съ громкой исторіи съ Оскаромъ Фридомъ въ Петербургѣ.

Изъ Берлина „Рѣчи“ телеграфируютъ, что здѣшнія газеты рассказываютъ о причинахъ внезапнаго отъѣзда изъ Петербурга Фрида. Фридъ прибылъ въ Петербургъ и здѣсь, недовольный ходомъ репетицій, позволилъ себѣ совершенно недопустимую выходку, Фриду предложено было немедленно покинуть Петербургъ.

Г. Кусевицкій началъ пскать дирижера.

Наконецъ онъ добылъ голландца Менгельберга, но тотъ, желая использовать безвыходное положеніе устроителя концерта, запросилъ неслыханный гонораръ: 5.000 руб. за одинъ концертъ!

Только послѣ долгихъ просьбъ хитрый голландецъ согласился уступить за 4.000. руб.

Такого гонорара не получалъ еще ни одинъ дирижеръ въ Петербургѣ.

Въ довершеніе всего, голландскій дирижеръ оказался довольно заносчивымъ челоѣкомъ, послѣдствіемъ чего былъ отказъ извѣстнаго піаниста Метнера играть подъ его управленіемъ и поиска новаго піаниста.

Странно велъ себя г. Менгельбергъ на генеральной репетиціи у васъ въ Москвѣ.

Виллемъ Менгельбергъ чуть ли не каждое мгновеніе обрывалъ исполнителей-музыкантовъ, заставлялъ ихъ исправляться, потаптывалъ ногами въ тактъ, подпѣвалъ, снова оставался оркестръ, и вообще былъ совершенно очевидно, что это—не платная генеральная, а одна изъ заурядныхъ репетицій, которая не можетъ происходить въ присутствіи публики. Слышавъ топотъ и завынаніе дирижера, болѣе благодушные изъ публики хохотали. Другіе глубоко возмущались и уходили.

И въ довершеніе всего скандалъ съ г. Блауменфельдомъ въ Петербургѣ.

На дняхъ въ петербургскомъ Марининскомъ театрѣ во время представленія „Князя Игоря“, по окончаніи втораго дѣйствія г. Блауменфельдъ, чѣмъ-то взволнованный, заявилъ, что не можетъ больше дирижировать и проситъ послать за другимъ дирижеромъ. Въ театрѣ присутствовали высокопоставленныя особы, и заявленіе Блауменфельда произвело цѣлую панику за кулисами. Моментально явились гг. Теляковский и Крупенскій и отдали распоряженіе немедленно привезти какого-нибудь дирижера. Точно нарочно ни одного дирижера не оказалось дома! Посланный въ Лигово за Э. А. Крушевскимъ вернулся съ сообщеніемъ, что онъ въ Петербургѣ въ гостяхъ. Посланный захватилъ фракъ г. Крушевскаго и поѣхалъ искать его въ Петербургѣ. На всякій случай держали наготовѣ репетитора г. Похитонова, отыскавшаго въ оркестрѣ, хотя онъ никогда не дирижировалъ „Игоремъ“. Пока шли поиски, г. Блауменфельдъ согласился продиржировать третьимъ актомъ, и къ четвертому акту явился г. Крушевскій и, переодѣвшись во фракъ, смѣнилъ его... а, вѣдь, въ Марининскомъ театрѣ семь дирижеровъ.

Театръ Незлобина. „Главная книга“ С. Д. Разумовскаго.

Влад. Бросовъ—г. Лихачевъ.

Шаржъ И. Малютина.

Письма въ редакцію.

Милостивый государь,

г. редакторъ.

Въ номерѣ 48-мъ вашего журнала неправильно описанъ вашимъ одесскимъ корреспондентомъ мой инцидентъ съ директоромъ одесскаго городского театра г. Никитинымъ. Г. Никитинъ, ко мнѣ, и я къ нему на „ты“ не обращались и не поэтому г. Никитинъ требовалъ увольненія моего изъ театра, а потому, что я огласилъ въ печати возмутительный фактъ грубаго со мной обращенія, что онъ нанесъ оскорбленіемъ своего директорскаго достоинства. Считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія интересующихся о результатѣ конфликта. Незадолго передъ пріѣздомъ г. Багрова (инцидентъ произошелъ въ отсутствіи антрепренера), я былъ приглашенъ на квартиру одного изъ уважаемыхъ товарищей однимъ изъ уполномоченныхъ г. Багрова для переговоровъ, какъ сказано было въ письмѣ, „по одному но терпимому отлагательству дѣлу“. Въ вазначенное время я явился на приглашеніе и уполномоченный г. Багрова, изложивъ обстоятельства моего дѣла послѣ запрещенія г. Никитинымъ являться мнѣ на сцену, до пріѣзда г. Багрова—предложилъ мнѣ самому отказаться отъ службы и тѣмъ самымъ не вводить въ непріятныя недоразумѣнія съ Никитинымъ нашего антрепренера. Весьма вѣскіе доводы, подтверждаемые также и присутствовавшимъ при переговорахъ уважаемымъ товарищемъ, въ квартирѣ котораго я входилъ—меня нѣсколько склонили къ добровольному отказу, но я опредѣленнаго отвѣта не далъ. При всемъ моемъ желаніи я не находилъ выхода изъ моего положенія. Г. Багровъ, правда, въ происшедшемъ—лицо постороннее. Я болѣе, чѣмъ увѣренъ, что если бы г. Багровъ былъ въ Одессѣ, то самый инцидентъ въ корнѣ былъ бы задушенъ, и если дѣло приняло такой оборотъ, то я не счѣло виню въ этомъ упол-

П. А. Гердтъ въ „Баядеркѣ“.

(Къ 50-лѣтію артистической дѣятельности.)

номочевныхъ г. Вагрова, неумѣло вмѣшавшихся и явно растерявшихся. Но фактъ тотъ, что г. Вагровъ поставленъ въ наилучшее положеніе, чѣмъ я. Г. Никитивъ опредѣленно заявилъ, что по пріѣздѣ г. Вагрова онъ будетъ настаивать на увольненіи меня изъ труппы и если г. Вагровъ этого не сдѣлаетъ, то... Вотъ это „то“, которое служило предметомъ моихъ переговоровъ. Я зналъ, что угрозы эти имѣютъ подъ собою известную почву. Директоръ театра, набранный на эту почетную городскую должность маснымъ одесской черносотенной думы вѣроятно потому, что онъ единственный, кажется, изъ всего состава—не трактирщикъ, а занимаетъ болѣе импонирующее социальное положеніе—подрядчика—несомнѣнно послѣдуетъ по стопамъ своихъ единомышленниковъ, которые неоднократно показывали, что для достиженія цѣли—они не брезгаютъ никакими средствами. Словомъ, выходило, что если я не откажусь, то я г. Вагрову этимъ, выражаясь вульгарно, подкладывалъ свинью. Г. Вагровъ не заслужилъ отъ меня такого отношенія и я уполномочилъ одного изъ коллегъ заявить по пріѣздѣ г. Вагрову, что на основаніи вышеизложеннаго—я нахожу мое пребываніе въ труппѣ невозможнымъ, и добровольно выхожу изъ состава труппы. Многіе меня спрашиваютъ: „а какъ же товарищи“. Могу отвѣтить. Сперва товарищи весьма горячо приняли инцидентъ къ сердцу, но постепенно охладѣли, какъ оно и водится среди актеровъ. Да я ихъ и не обвиняю и къ нимъ не въ претензіи. Вѣдь „своя рубашка ближе къ тѣлу“, а теперь какъ разъ время авгажементовъ, авось хозяинъ разсердится и не возьметъ на слѣдующій сезонъ. Да и кромѣ того, трусость и малодушіе, кажется нигдѣ не свивала себѣ такого прочнаго гнѣзда, какъ въ душѣ актера. Впрочемъ, я не осуждаю. Фактъ остается фактомъ: я не у дѣлъ по кыризу правой ноги Никитива. Къ г. Вагрову я никакихъ претензій ни формально, ни принципиально не имѣю, т. к. по пріѣздѣ мнѣ было сполна уплачено причитающееся мнѣ до конца сезона жалованье. Примите и пр.

Актеръ Ф. Филоновъ.

Милостивый государь,
г. Редакторъ!

Въ № 46 уважаемаго Вашего журнала „Рампа и жизнь“ г. А. Закржевскій сообщилъ совершенно невѣрные свѣдѣнія относительно моихъ столкновеній съ артистами. Судите сами: артист Рѣшимовъ поставилъ на сценѣ Сѣвернаго театра пьесу Мольера: „Продѣлки Скапена“, не обозначивъ на афишѣ фамалію переводчика. Я потребовалъ авторскій гонораръ на основаніи 8-го пункта инструкціи агентамъ нашего общества, гдѣ сказано, что въ виду появленія въ по-

слѣднее время нѣкоторыхъ переводовъ иллюстрированныхъ драматическихъ произведеній въ дешевомъ изданіи книгоиздательства „Польза“ (универсальной бібліотеки) и другихъ, и ссылокъ нѣкоторыхъ антрепренеровъ на то, что они играютъ по этимъ переводамъ, не принадлежащимъ членамъ общества, агенты должны имѣть въ виду, что до сихъ поръ переводы эти въ театальной цензурѣ не были и на сценѣ исполняемы быть не могутъ и потому: за всѣ такія произведенія, названія которыхъ имѣются въ каталогѣ пьесъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, должны изимать авторскій гонораръ, если только устроитель спектакля представленіемъ цензурованного театальной цензуры экземпляра пьесы не докажетъ, что исполнявшаяся имъ пьеса дѣйствительно пропущена театальной цензурой и не принадлежитъ никому изъ членовъ общества. Когда г. Рѣшимовъ заявилъ, что онъ играетъ по переводу Пагодина, не члена общества, я потребовалъ, согласно инструкціи, цензурованный экземпляръ, а у г. Рѣшимова такового не оказалось, тогда я и взыскалъ за „Продѣлки Скапена“ авторскій гонораръ.

Относительно инцидента съ г. Гайдамакой Вы можете изъ прилагаемой при семъ программы убѣдиться*), что труппою Гайдамаки были поставлены 2 ноября с. г. не 4 акта изъ пьесы „Вій“, какъ пишетъ г. Закржевскій, а 5 актовъ. На афишѣ значилось правда 4 акта и въ заключеніе картина „адъ“, что для меня согласно инструкціи равносильно тѣмъ же 5-ти актамъ, такъ какъ за прологъ, эпилогъ, картины, отдѣльныя сцены изъ акта авторская плата взимается какъ за акты. Почему я просилъ уплатить за пять актовъ, или же на афишѣ, посылаемой мною въ общество, сдѣлать надпись, за вѣренную дежурнымъ полицейскимъ чиновникомъ, что изъ пьесы „Вій“ исполнено было только 4 акта, и никакихъ вмѣшательствъ нѣсколькихъ интеллигентныхъ лицъ въ мое дѣло при полученіи авторскаго гонорара за пьесу „Вій“ не было. Управляющій труппой г. Гайдамаки А. Я. Манько позволилъ себѣ по моему адресу рѣзкія выраженія, вынудившія меня обратиться съ просьбой къ г. Гайдамакѣ присылать авторскій гонораръ мнѣ на домъ, дабы избавить меня отъ повторенія подобныхъ инцидентовъ. За всю мою долготѣльную театально-агентурскую дѣятельность это первый случай, когда я воспользовался своимъ правомъ получать авторскій гонораръ у себя на дому.

На голословныя же обвиненія меня якобы въ покровительство другой украинской труппѣ г. Глазуненко, играющей въ Сѣверномъ театрѣ, я возражать не стану, такъ какъ г. Закржевскій не приводитъ никакихъ фактовъ, иллюстрирующихъ это мнимое покровительство.

Заканчиваю свое письмо тѣмъ, чѣмъ г. Закржевскій начиняетъ, т. е. отвѣтомъ на вопросъ о моемъ якобы хожденіи въ театрѣ бесплатно со всей споей семьей... Это неправда! Когда моя семья бываетъ въ театрѣ, то я за это плачу; и даже свое мѣсто представляю часто продавать.

Агентъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ по г. Екатеринюдару. Платонъ Константиновичъ Поповъ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Последняя „премьера“ Нов. драмат. театра „Комедія брака“ С. Юшкевича—типичная пьеса „à thèse“. Авторъ, очевидно, задался цѣлью вскрыть извы той пошлой полѣтницы, въ которую—при полномъ распаденіи „святости“ семейныхъ началъ—превращаются отношенія супруговъ, играющихъ передъ глазами постороннихъ лишь „комедію“ брачной жизни.

Игралъ пьесу прекрасно. Гг. Александровскій (Сема), Неволинъ (Ефимъ), Лебединскій (Янкевичъ) обрисовали живо и ярко изображаемыхъ „героевъ“, г-жи: Садовская (Оля), Натанская и Зотова были очень типичны и интересны. Эффектна г-жа Раевская (Дора) и много мягкихъ, красивыхъ интонацій внесла въ роль Соня г-жа Марадудина. Очень жива г-жа Климова въ роли гимназиста.

Публики собралось много. Исполнителямъ дружно аплодировали.

*) Прим. ред.: Программа, дѣйствительно, гласитъ: „Вій. Фантастическая феерія въ 5 д.“.

Авонспровава постановка комед. С. Пшпышевскаго „Пръ жизни“ и возобновленъ съ успѣхомъ „Король“ С. Юшкевича.

Въ „Кривомъ зеркалѣ“—новая программа обширна, содержательна и интересна. Лучшими пьесами безспорно слѣдуетъ считать инсценированный рассказъ Арк. Аверченко „Четверо“ и кинематографическія сценки В. Гейера „Элемента жизни“, рисующія сатиру на пошлость современной жизни.

Театръ былъ почти полонъ.

Въ театрѣ „Комедія“ выступилъ П. В. Самойловъ въ пьесѣ Ибсена „Привидѣнія“. Роль Освальда артистъ разработалъ еще детальнѣе, углубивъ ее новыми интересными психологическими штрихами и внесъ больше красоты исполненія въ послѣдній актъ. Успѣхъ артиста былъ шумный и заслуженный. Изъ другихъ исполнителей характерно выдѣлились г-жа Голкина и г. Холмшъ, показавъ себя опытными и чуткими дарованиями. Публики было очень много.

Въ Маломъ театрѣ принята къ постановкѣ новая пьеса Е. Безлигата „Наполеонъ I въ Варшавѣ“, въ которой главныя роли исполняютъ: Наполеона—г. Глазгошъ и графъ Валевской—г-жа Миронова, и авонспрована постановка воивки Ю. Туношенскаго „Великая грѣшница“, о которой въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности П. А. Гердта.

— Я не понималъ, что такое балетъ, говорить Ѳ. И. Шалипинъ, пока не увидѣлъ Гердта. Вотъ истинный гений: онъ живетъ на сценѣ, а своей мимикой говоритъ лучше драматическаго актера. Благородство игры Гердта, походка, гримъ, жесты—неподражаемы.

Приводимъ отрывки изъ интересныхъ воспоминаній маститаго артиста, которыми онъ подѣлился съ сотрудникомъ одной изъ петербургскихъ газетъ.

Родился я 22 ноября 1844-го года, такъ что мнѣ теперь 67-й годъ—сказалъ П. А. И если мнѣ дадутъ меньше, это потому, что и блондинъ и что у меня хорошо сохранились волосы. Благодаря женѣ, я веду самый скромный образъ жизни. Въ молодости случилось переборщить, но со времени женитбы живу аккуратно: не пью, не обѣдаюсь, силу хорошо. Лѣтомъ перехожу на молочную пищу, очень люблю простоквашу. Всегда въ движеніи—на репетиціяхъ, на спектакляхъ, на урокахъ. Много хожу пешкомъ, особенно лѣтомъ. Катаюсь на велосипедѣ.

Озираюсь на пройденный мною артистическій путь, я счастливъ, что мнѣ удалось по мѣрѣ силъ послужить любимому мною хореографическому искусству. Балетъ очень прогрессируетъ за это время. Декорации, освѣщеніе, машины—прежде о такихъ мы не мечтали. Музыка достигла удивительнаго совершенства. Техника танцевъ развивается быстро и, главное, не въ ущербъ ихъ красотѣ. Прихѣтомъ служилъ М. Ф. Кшесинская, неустанно и плодотворно работавшая въ этомъ направленіи.

Юбилейный бенефисный спектакль солиста Его Величества П. А. Гердта прошель съ необычайнымъ успѣхомъ и рѣдкой торжественностью.

Данъ былъ возобновленный балетъ „Синяя борода“.

Отъ Императорской русской оперы депутаціей явились: гг. Ершовъ, Волыняковъ, Палечки и г-жа Гвоздецкая. Пріѣзды Александринскаго театра передали М. Г. Савина, Даматовъ и Юрьевъ. Савина же въ сопровожденіи Е. П. Карпова явилась и представительницей Императорскаго Русскаго Театрального Общества. Отъ Литературно-Художественнаго общества прекрасный вѣнокъ съ золотистаго цвѣта лентами—символъ золотого юбилея—вручили юбиляру Л. Л. Козляниновъ и А. Плещеевъ. Всѣхъ депутацій не перечестъ.

Каждая изъ депутацій подносила юбиляру, кромѣ словеснаго, еще и вещественное привѣтствіе.

Парижъ. Театръ „Водевиль“ „Монмартръ“ П. Фрондэ.

Мари-Клэръ — г-жа Полэръ.

(См. „Парижскія письма“.)

Парижскія письма.

Я въ сильномъ долгу предъ читателями „Рампы“: личныя непредвидѣнные обстоятельства заставили меня временно прервать мои періодическія босѣды. Возобновляя теперь мои корреспонденціи, мнѣ прежде всего необходимо сдѣлать краткій обзоръ парижской театральнаго жизни за истекшіе три мѣсяца.

Общая характеристика текущаго театральнаго сезона довольно печальная: прошла уже почти половина; мы пересмотрѣли уже около сорока новыхъ пьесъ... и до сихъ поръ еще не видѣли ничего выдающагося. Ни въ одномъ парижскомъ театрѣ за этотъ сезонъ не было поставлено ни одной пьесы, которая являлась бы въ то же время литературнымъ произведеніемъ, о которой можно было бы сказать, какъ говорятъ французы, что она „останется“, т. е. что она переживетъ театральный годъ, и будетъ отмѣчена въ исторіи литературы и искусства; ни одной.

Мы уже отмѣчали на страницахъ „Рампы“ то печальное явленіе, что во Франціи театръ и литература все больше и больше расходятся; между драматическимъ искусствомъ и литературой образовалась пропасть, которая съ каждымъ годомъ все увеличивается; востоящій сезонъ значительно расширилъ эту пропасть. Другая характерная особенность современнаго французскаго театра—это безумная, не знающая удержа и предѣла роскошь туалетовъ. Эта роскошь дошла теперь до такихъ размѣровъ, что вызываетъ протесты и авторовъ, и критики. Театръ превращается въ настоящую выставку дамскихъ туалетовъ; и единственное—для чего идутъ въ театръ—это для изученія моды, для туалетовъ. На афишахъ и программахъ особенно крупными буквами печатается, что туалеты сдѣлавы такими-то портными; что шляпы заказаны у такой-то модистки; даже перечисляется у кого куплены перчатки, сапоги, мебель, и чуть-ли не всѣ аксессуары. Талантливый художникъ Абелъ Фэвръ иллюстрировалъ это явленіе слѣдующей превосходной карикатурой, помѣщенной въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Фигаро“: По оковчавин пьесы предъ рампой выходитъ актеръ, на обязанности котораго лежитъ авонспировать публичную фамилію автора новой пьесы, и произноситъ слѣдующую фразу: „милостивы государины и милостивые государи! Въ пьесѣ, которую мы имѣли честь только что представить предъ вами, костюмы сдѣлавы г-жей X.; шляпы г-жей Y.; сапоги и туфли г-мъ Z; мебель

куплева у господина N. и т. д... Вы интересуетесь также звать фамилию автора вовой пьесы; но, „простите, суфлеръ ушелъ; а я его фамилію позабылъ.“ Это, конечно, карикатура; но, право, не очень далекая отъ дѣйствительности. Наконецъ, третье характерное явленіе для современнаго французскаго театра — это все больше и больше укрупняющееся на французской сценѣ господство самой разнузданной порнографіи.

Единственныя пьесы, имѣющія въ этомъ сезонѣ какой-либо успѣхъ — это пьесы порнографическія. Пьеса Жака Ришпиза „Ксанто у куртизанокъ“ скоро достигнетъ 200-го представленія исключительно потому, что дѣйствіе происходитъ въ публичномъ домѣ; и что все время говорятъ о различныхъ формахъ полового акта.

Въ этомъ сезонѣ успѣхъ огромный, какого давно уже не запомнятъ въ Парижѣ, выпалъ на долю пьесы молодого драматурга Пьера Фрондэ „La Femme et le Pantin“, пьесы, переделанной изъ романа Пьера Луиса того же названія. Но успѣхомъ этимъ пьеса Фрондэ (о которой подробно мы скажемъ ниже) отнюдь не обязана своимъ литературнымъ и художественнымъ достоинствомъ. Пьеса эта очень плохая и грубая; плохо разыграна. Но въ ней показывается совершенно голой знаменитая балерина Режи́на Бадэ; и въ послѣднемъ актѣ зрители преподносятъ, очень реально исполняемую сцену флагелляціи, и этихъ двухъ элементовъ достаточно, чтобы пьеса шла съ аншлагомъ, и будетъ дѣлать превосходные сборы, вѣроятно, въ теченіе 100 или даже 200 представлений.

Такова общая характеристика настоящаго театральнаго сезона. Обратимся теперь къ подробному обзору и анализу наиболее интересныхъ новинокъ.

„Начнемъ съ ковца“; начнемъ съ той пьесы, генеральная репетиція которой состоялась только на-дняхъ и на долю которой выпалъ успѣхъ, давно уже вевиданный на Парижской сценѣ. Пьеса эта — „La Femme et le Pantin“ — переделка романа Пьера Луиса подъ тѣмъ же заглавіемъ. Имя Луиса русской публикѣ знакомо очень мало; самый талантливый его романъ „Афродита“ былъ кажется запрещенъ русскою цензурой. Луисъ писатель, описывающій двойныя страсти, порочную любовь; реализмъ въ его произведеніяхъ доведенъ до высшей степени. Но, при чтеніи романа, ни этотъ реализмъ à outrance, ни детальное описаніе противоестественной любви, которую даетъ авторъ, не шокируютъ, благодаря необыкновенному по красотѣ языку, благодаря массѣ дѣйствительно поэтическихъ красотъ, которыя въ изобиліи разсыпаны во всѣхъ произведеніяхъ Луиса. Сцена — инструментъ очень грубый; и при перенесеніи романа Луиса на сцену вся поэтическая прелесть исчезла, и осталась одна порнографія. Далекая, пламенная, загадочная героиня романа Кончитта превратилась просто въ какую-то „полу-дѣвственницу“, въ какую-то половую психопатку, наслажденіе которой раздражать мужчинъ, по никогда имъ не отдаваться. Донъ-Матео — поэтический, глубоко-интересный въ романѣ — превратился въ какого-то безвольнаго меланхолика, помѣ-

шавшаго на желаніи обладать Кончиттой. Главныя, центральныя фигуры романа въ драматической передѣлкѣ пропали совершенно; лучше сохранились и лучше удалась второстепенныя эпизодическія лица — матери Кончитты, Романи — любовницы До́ва-Матео; его друга француза; двухъ англичанъ-туристовъ, приходящихъ въ кабачекъ смотреть на танцующую совершенно голой Кончитту. Эта именно сцена, и другая сцена флагелляціи, и создали пьесѣ ея шумный успѣхъ. Еще однимъ элементомъ успѣха этой пьесы явилось то обстоятельство, что главную роль Кончитты играла знаменитая балерина „Комической Оперы“ Режи́на Бадэ, покинувшая балетъ ради драмы. У артистки этой есть несомнѣнный темпераментъ, очень оживленное, интересное лицо и удивительное тѣлосложеніе. Появленіе ея въ 3-мъ дѣйствіи въ однихъ только черныхъ чулкахъ, и во всемогуществѣ своего прекраснаго тѣла, было дѣйствительно очень эффектно. Сцена флагелляціи происходитъ въ послѣднемъ дѣйствіи. Въ тотъ моментъ, когда Донъ-Матео думалъ, что онъ достигъ, наконецъ, своей цѣли, и радостный, трепещущій направляется въ роскошную виллу, подаренную имъ Кончиттѣ, послѣдняя встрѣчаетъ его предъ запертой рѣшеткой, которую отказывается открыть; она смѣется надъ нимъ, говоритъ (въ пьесѣ совершенно не объяснено почему), что она его ненавидитъ, презираетъ, что у нея есть любовники; и обнимаетъ и цѣлуетъ при немъ юношу Лоренцо. Донъ Матео въ стчаяніи падаетъ безъ чувствъ. Эта сцена такъ подѣйствовала на него, что притупила въ немъ всакія чувства; онъ готовъ уѣхать во Францію. Онъ готовъ вернуться въ покинутой имъ любовницѣ Біанкѣ Романи. И вотъ, въ этотъ моментъ двери отворяются; и появляется Кончитта; гнѣвъ, ярость, страсть вспыхиваютъ въ Донъ Матео, онъ бросается къ ней и задаетъ ей такую трепку, что въ публикѣ раздавались „ахъ“ и „охъ“. Послѣ этой флагелляціи Кончитта побѣждена, а занавѣсъ опустился за одно мгновеніе до того патетическаго момента, до котораго еще пока не дошелъ, но, вѣроятно, скоро дойдетъ современный французскій театръ.

Какъ мы уже сказали выше, пьеса разыграна довольно слабо. Режи́на Бадэ мѣстамъ была очень интересна; но за то плохъ былъ ея партнеръ Жемье, изображавшій До́ва Матео. Жемье — гениальный актеръ на бытовые роли, очень слабъ въ роли влюбленныхъ не только юношей, но даже и сорокалѣтнихъ мужей, какъ въ данномъ случаѣ. Въ пьесѣ много дѣйствующихъ лицъ, но только двѣ роли: Кончитты и Дона Матео; остальные подаютъ реплики. Что хорошо въ пьесѣ — то декорации. Лѣтомъ Жемье съ декораторомъ Бертенъ объѣздили на велосипедѣ всю Испанію; и вывезли отсюда богатѣйшій матеріалъ. Декорации маскарада въ Севильѣ, шато-кабака въ Кади́ксѣ, улицы предъ виллой Кончитты дѣйствительно превосходны, вся постановка прекрасна, нѣкоторыя отдѣльныя сцены были точно полотна Гойи, перенесенныя на театральныя подмостки.

Авторомъ этой передѣлки является нѣкій Пьеръ Фрондэ, до сихъ поръ совершенно почти не извѣстный большой пу-

Парижъ. Театръ „Водевилъ“. „Монмартръ“ П. Фрондэ.

ближ. Но въ этомъ году его имя появилось сразу на программахъ двухъ большихъ театровъ: Жюльетта играетъ „La Femme et le Pautin“, а театръ, Водевиль, играетъ пьесу того же Фронда „Монмартръ“. — Пьеса очень слабая, въ которой Монмартръ изображенъ какимъ-то Минотавромъ, поѣдающимъ своихъ дѣтейшей. Мари-Кларъ—дѣтя Монмартра; и самая беззавѣтная любовь порядочнаго человѣка не можетъ удержать ее домашняго очага: она уходитъ на Монмартръ; и въ томъ же Муленъ-Ружъ, гдѣ Гастапъ встрѣтилъ ее въ первый разъ и полюбилъ, — въ томъ же Муленъ-Ружъ онъ встрѣчаетъ Мари-Кларъ въ послѣдній разъ оцвѣтшій, больной и не узнающій его. Пьеса эта сотый вариантъ „Дамы съ камеліями“, драмы П. Вольфа „Le Kuisseau“ и десятка другихъ пьесъ. Ни одного новаго сценическаго положенія. Обставлена пьеса, какъ всегда, въ Водевиль, превосходно; и благодаря удивительной игрѣ актеровъ, въ особенности Поларъ, которая какъ бы создана для роли Мари-Кларъ, она смотрится не безъ интереса, и дѣлаетъ сборы.

В. Бинштокъ.

А. А. Мурскій.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности.)

17-го декабря въ кievскомъ театрѣ „Соловцовъ“ отпраздновать былъ 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности извѣстнаго провинціального драматическаго артиста Александра Александровича Мурскаго. Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія объ юбилярѣ.

А. А. Мурскій родился въ 1869 году въ г. Бердянскѣ.

Въ 1885 г. по окончаніи бердявской гимназіи А. А. — 16 лѣтъ отъ роду — поступилъ въ гастролировавшую въ Керчи украинскую труппу Соболева-Луценко и Павлова, гдѣ впервые дебютировалъ въ „Наталкѣ Полтавкѣ“ въ роли Миколы.

Труппа Луценко скоро распалась и А. А., оставшись безъ ангажемента, очутился въ самомъ критическомъ положеніи. Наступилъ годъ тяжелыхъ невзгодъ, когда молодой актеръ, чтобы не умереть съ голоду, вынужденъ выступать въ Тифлисѣ и Батумѣ на подмосткахъ кафешантановъ и въ частныхъ домахъ. Мытарства эти сильно разстроили здоровье А. А., но къ счастью ему удалось случайно встрѣтиться съ покойнымъ Ленинъ, стоявшимъ въ то время во главѣ труппы Корша. Благодаря Лени А. А. попалъ къ Коршу, гдѣ прослужилъ сезонъ. Затѣмъ А. А. перешолъ къ Черкасскому въ Феодосію и вскорѣ благодаря содѣйствію К. А. Варламова былъ приглашенъ въ труппу Форкатти.

Когда Форкатти прикратилъ свою антрепренерскую дѣятельность его труппа — въ томъ числѣ и А. А. Мурскій — фликомъ перешла къ Делеву-Вучечичу.

Послѣ выхода изъ труппы Делева А. А. Мурскій участвовалъ въ гастрольныхъ поѣздкахъ съ В. В. Чарскимъ и Ивановымъ-Козельскимъ и знаменитомъ армянскомъ трагикомъ Адомяномъ.

Въ 1889 г. А. А. Мурскій пріѣхалъ въ Кіевъ и здѣсь примкнулъ къ мѣстному драматическому кружку, во главѣ котораго стоялъ А. В. Френкель и Л. А. Куперникъ.

Въ Кіевѣ же подъ управленіемъ Блюменталь-Тамарина образовалось т-во русскихъ драматическихъ артистовъ, перѣхавшее вскорѣ въ Одессу.

Въ 1896 г., разставшись съ труппой Незлобина, А. А. уѣхалъ на гастроли на Дальній Востокъ. Онъ выступалъ въ Благовѣщенскѣ и Портъ-Артурѣ.

Въ 1897 г. А. А. отправился въ Японію и въ Нагасаки по предложенію русскаго консула г. Устинова организовалъ спектакли русскои драмы, имѣвшіе большой успѣхъ.

По возвращеніи въ Россію А. А. гастролировалъ съ В. Ф. Коммиссаржевской и Л. Б. Яворской и многими артистами петербургскихъ и московскихъ императорскихъ театровъ. Въ прошломъ сезонѣ А. А. Мурскій служилъ въ Кіевѣ у А. Н. Кручинина, а въ настоящее время служить въ Кіевѣ же въ театрѣ „Соловцовъ“ у Н. Э. Дуванъ-Торцова.

За свою 25-лѣтнюю дѣятельность А. А. исполнилъ массу разнообразнѣйшихъ ролей, вачивая отъ малорусскихъ водовилей и кончая сильно драматическими ролями.

Въ свой юбилейный спектакль А. А. Мурскій поставилъ „Укрощеніе строптивой“ Шекспира, исполнивъ роль Петруччо.

Вильно. Городской театръ.

Е. С. Саранчева.

Письмо изъ Кіева.

Въ прошломъ году бывшій режиссеръ театра „Соловцовъ“ Н. А. Поповъ дѣлалъ попытки уничтожить въ этомъ лучшемъ провинціальномъ театрѣ устарѣвшую систему бенефисныхъ спектаклей. Но всѣ усилія Н. А. Попова не могли разрушить укоренившуюся традицію и бенефисы — этотъ пошлый и нелѣпый пережитокъ — продолжаютъ существовать и въ этомъ театрѣ.

Пріятнымъ исключеніемъ являются лишь послѣдніе бенефисные спектакли, благодаря удачному выбору пьесъ: „Женитьба Фигаро“ Бомарше (бенефисъ г. Кузнецова), „Какъ важно быть серьезнымъ“ Уайльда (бенефисъ г. Берсенева) и „Сѣверные богатыри“ Ибсена (бенефисъ г-жи Дарьяль). Къ этимъ пьесамъ, значительно украсившимъ репертуаръ, театръ отнесся съ большимъ вниманіемъ и любовью.

Въ пьесѣ Уайльда „Какъ важно быть серьезнымъ“ г-жа Юренева создала нѣжный и трогательный образъ въ роли Гвендоленъ. Прекрасно игралъ Уэртинга г. Мурскій. Бенефициантъ г. Берсеньевъ (Монкрайфъ) излишне волновался, много суеился и былъ весьма неровенъ. Комедія Уайльда была поставлена по образцу постановки г. Москвина. Театръ „Соловцовъ“ отлично воспользовался прекраснымъ замысломъ г. Москвина и сумѣлъ придать жизнь необычнымъ для этого театра формамъ утрированно-комедійной постановки, проявляющейся даже во внѣшней обстановкѣ.

„Сѣверные богатыри“ Ибсена шли въ бенефисъ г-жи Дарьяль. Текущій сезонъ слѣдуетъ признать совершенно неудачнымъ для г-жи Дарьяль. До сихъ поръ ей ни разу не удалось еще выступить въ новой отвѣтственной роли. То, что г-жа Дарьяль играла до сихъ поръ оставляло очень блѣдное впечатлѣніе и ничего не прибавляло — скорѣе умалало — репутацію этой актрисы. Роль Юрдисъ въ „Сѣверныхъ богатыряхъ“ такъ хорошо подходитъ къ дарованію г-жи Дарьяль, что исполненіемъ этой роли — такъ можно было ожидать — г-жа Дарьяль должна была вернуть себѣ то положеніе, какое она привыкла занимать на кievской сценѣ. Но и роль Юрдисъ г-жѣ Дарьяль не удалась и въ бенефисъ г-жи Дарьяль всѣ актеры хорошо играли кромѣ одной бенефициантки. Г. Павленковъ былъ трагически потрясенъ въ роли Старого Ориульфа. Г. Мурскій (Сигурдъ) и Рудникій (Гуннаръ) прекрасно передали характерныя черты „Сѣверныхъ богатырей“. Г-жа Чаруская сдѣлала все возможное изъ беззвѣтной роли Дагни. У г-жи Дарьяль кромѣ сплошнаго и быстрого крика ничего не получилось.

Н. М.—дѣ.

Ростовъ-на-Дону. Театръ Асмолова. Драматическая труппа.

С. В. Валуа.

Н. Н. Васильевъ.

Провищія.

Баку. (Отъ нашего корреспондента.) Театръ г. З. А. Тагіева снятъ вновь Е. М. Боярской на сезонъ 1911/12 г.

Нынѣшній уполномоченный труппы Боярской А. Г. Востокъ снялъ на лѣтній сезонъ Брестъ-Литовскъ. Какъ намъ передаютъ, г. Востокъ намѣренъ сдѣлать театръ общедоступнымъ. Къ формировацію труппы уже приступлено. Великопостный сезонъ г. Востокъ держитъ тифлискій казенный театръ, куда приглашены уже нѣкоторые премьеры труппы Боярской во главѣ съ г. Шорштейномъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Нашему театральному сезону видно не суждено закончиться благополучно и вотъ, теперь, спустя два мѣсяца послѣ начала, среди самаго разгара сезона, начался рядъ такихъ исторіекъ, которыя сулятъ къ концу если не много интереснаго, то во всякомъ случаѣ много грязнаго.

Дѣло въ томъ, что антрепренеръ нашей драматической труппы С. В. Писаревъ, выступившій въ первой половинѣ сезона въ такихъ роляхъ, какъ, напримѣръ: Бѣлугинъ, Онуфрій, Брянскій—сыгралъ ихъ настолько изъ рукъ вонъ плохо, настолько невѣроятно слабо и по любительски, что вызвалъ совершенно справедливыя, допустимъ даже нѣсколько рѣзкія, рецензіи въ мѣстныхъ газетахъ, раскритиковавшихъ его игру какъ артиста.

Разозлившись на печать, г. Писаревъ сначала угрожалъ, а затѣмъ и привелъ въ исполненіе слѣдующій оригинальный способъ мщенія: онъ снялъ въ мѣстныхъ „Трудовой“ и „Николаевской“ газетахъ печатаніе объявленій о спектакляхъ и сократилъ редакціонныя мѣста въ театрѣ до одного для каждой газеты. Рецензенты всѣхъ мѣстныхъ и иногороднихъ газетъ и журналовъ, а также редакціи мѣстныхъ газетъ, возмущившись такимъ воздѣйствіемъ на свободу сужденій печати—возвратили г. Писареву всѣ предоставленные имъ сезонные билеты и рѣшили: продолжать посѣщать спектакли, давать попрежнему правильные отзывы, но билеты на посѣщаемые спектакли покупать, дабы не имѣть никакихъ сношеній съ такой администраціей.

Бенефисъ артиста Гардина также не обошелся безъ слѣдующаго инцидента:

Шли „Побѣдители“ (по Герцугу) въ передѣлкѣ мѣстнаго автора Л. Лоренцо. Г. Гардинъ пользуется у насъ, сравнительно, успѣхомъ и бенефисъ его прошелъ, быть можетъ впервые въ этомъ сезонѣ, съ большимъ художественнымъ подъемомъ. Среди различныхъ подношеній въ одномъ изъ антрактовъ г. Гардину былъ поднесенъ адресъ отъ публики. Только послѣ настойчивыхъ требованій публики удалось упрощить прочтѣе адресъ. Читалъ артистъ Галинъ. Въ результатъ: Галинъ оштрафованъ г. Писаревымъ на 75 руб. за то, что осмѣлился читать адресъ, поднесенный Гардину, а дирижеръ оркестра Лукиничъ оштрафованъ въ 25 руб. за „тушь“, который онъ позволилъ себѣ сыграть бенефицианту.

Я не считаю нужнымъ и возможнымъ приводить на страницахъ „Рампы“ цѣлый рядъ писемъ въ редакціи мѣстныхъ газетъ, которыя теперь сыпятся ежедневно, какъ изъ

рога изобилія, и описываютъ всевозможнѣйшіе инциденты съ антрепренеромъ г. Писаревымъ и его приближенными, но могу лишь сказать, что можно пожалѣть труппу, составомъ чловѣкъ въ сорокъ, среди которыхъ есть много симпатичныхъ и хорошихъ артистовъ, находящуюся подъ управленіемъ чловѣка, который, обладая средствами для того, что бы хорошо поставить дѣло, такъ безжалостно губитъ его и сводитъ на нѣтъ.

О томъ, какъ реагируетъ на всѣ эти событія публика, судить нетрудно, дѣла все ухудшаются, но какъ говорить русская пословица... „что посѣешь, то и пожнешь“.

Г. Л. Германъ.

Одесса. Пріѣхалъ въ Одессу приглашенный на гастроли въ Сибирскій театръ драматическій теноръ Кополло. Первая гастроль состоялась въ „Жидовкѣ“. Рахиль пѣла г-жа Маркова, кардинала г. Цесевичъ. Для второй гастроль поставлены „Сельская честь“ и „Паяцы“. Гастролеръ выступилъ въ первой изъ нихъ. Для третьей и послѣдней гастроль идутъ „Гугеноты“.

Въ гор. театрѣ въ концѣ текущаго мѣсяца будетъ возобновлена ибсеновскія „Нора“. Въ заглавной роли выступитъ А. А. Пасхалова.

Четыре представленія новинки „Хаджи Ставрость“ дали въ Сибир. театрѣ 6 тыс. рублей.

Ростовъ-Донъ. (Отъ нашего корреспондента.) Трахтенбергская „Смѣшная исторія“, шедшая въ бенефисъ г-жи Зарайской, навела насъ на весьма „несмѣшныя“ мысли о теперешнихъ драматургахъ и ихъ произведеніяхъ. Конечно, ни бенефициантка, ни участіе въ спектаклѣ г-жи Кварталовой, гг. Валуа и Васильева, не могли спасти „Смѣшную исторію“ отъ безусловно печальнаго провала.

„Весеннее безуміе“ Осипа Дымова привело нашу публику въ глубокое недоумѣніе и сомнѣніе: гдѣ искать глубину пьесы и въ чемъ смыслъ ея? Въ трехъ ли милліардахъ блохъ или въ сходствѣ лошади съ подсолнухомъ?! Жалко было нервности, затраченной г-жею Кварталовой въ роли Наты, образъ которой былъ интересно очерченъ даровитой артисткой. Гг. Васильевъ и Пѣвцовъ — одинъ въ роли чловѣка „съ принципомъ“, а другой „безъ оныхъ“ — были на своихъ мѣстахъ.

Готовятся къ постановкѣ: Чехова „Дядя Ваня“, Колышко „Большой чловѣкъ“ и друг.

Сборы очень хороши.

П. Л.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента.) Антрепренеръ Городского театра Н. Д. Лебедевъ началъ собирать труппу на будущій сезонъ для мѣстнаго городского театра. На роли героевъ-любовниковъ приглашенъ А. П. Горинъ игравшій въ Нижнемъ-Новгородѣ; ведутся переговоры съ г. Кузнецовымъ, Бахметовымъ, Горскимъ, Кувичанскимъ, и съ артистками: Волоховой, Малоксіановой, Ильиной-Петросьянъ. Изъ теперешней труппы остается Охотина. Артистъ Э. Э. Берже будетъ играть, кажется, у Басманова.

Борисъ Шпенцеръ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. 18-го, въ субботу, „Риголетто“. 19-го, въ воскресенье, утромъ „Донъ-Кихотъ“, вѣч. „Баядерка“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Въ субботу 18-го декабря: „Поле брани“. Въ воскресенье 12-го утр.—„Ревизоръ“; вѣч.—„Марія Стюартъ“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Въ субботу 18-го декабря: „Miserere“; въ воскресенье 19-го: утромъ „Три сестры“; вечеромъ „Miserere“; 20, 21, 22 и 23—„Miserere“.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Декабря 1910 года: 26-го воскресенье утромъ—первая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья

Карамазовы“; вечеромъ—„Miserere“. 27-го понедѣльникъ утр.—вторая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“; вѣч. „Miserere“. 28-го вторникъ, утр.—„Синяя птица“; вѣч. „Вишневый садъ“. 29-го среда утр.—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“, вѣч.—первая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. 30-го четвергъ утр.—„Синяя птица“; вѣч.—вторая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. 31-го пятница утр.—„Три сестры“; вѣч.—„Miserere“. Января 1911 года: 1-го суббота вѣч.—„На всякаго мудреца довольно простоты“. 2-го воскресенье утр.—„Синяя птица“; вѣч.—„Три сестры“. 3-го Понедѣльникъ утр.—„Вишневый садъ“; вѣч.—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 4-го вторникъ утр.—первая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“; вѣч. вторая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. 6-го четвергъ утр.—„Синяя птица“; вѣч.—„У царскихъ вратъ“. Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час., вечернихъ—въ 8 час.

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
ЛАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЗАРЪ,

МОСКВА, ВЕРХНИЕ РЯДЫ,

въ помѣщеніяхъ

И. В. Жукова.

Громадный выборъ украшений для елки лучшихъ заграничныхъ фабрикъ.

ЕЛКА.

НАБОРЫ отъ 1 р. 50 к. до 60 р.

Большой выборъ предмет. для устройства елокъ въ частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ съ **ПОДАРКАМИ**, состоящими изъ **ПИСЬМЕННЫХЪ** принад., дѣтскихъ игръ, занятій, игрушекъ и куколъ, только высшаго типа.

Новости! ВСЕ ДЛЯ КОТИЛЬОНА. Новости!

Туры, ордена, значки, конфетти, серпантинъ.

Въ громад. выборъ маски, отъ 15 к. шт. Перес. украш. для елки за счетъ фирмы по всей Россіи. Заказы исп. вемедл.

Ф. И. ШАЛЯПИНЪ

НА ПЛАСТИНКАХЪ

ГРАММОФОНЪ

ВЕЛИКОПЪЛНАЯ НОВАЯ ЗАПИСЬ

ИЗДАНИЕ АКЦ. О-ва

ГРАММОФОНЪ

РИГА, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛ. 33.

ПЛАСТИНКИ ЭТИ МОЖНО

ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ

ГРАММОФОННЫХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

== ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ ==

1910 года Кюперъ В. В. г-н
И. И. Шляпинъ
Артистъ Гр. Шляпинъ сынъ
Удостоверенъ въ грамматичес-
кую правоту. Я найденъ
исполнителемъ для „Ан-
керная Общества Грамматичес-
фонъ“ (по которому имену
исполн.), а потому выдае
подписаніе грамматическа
правоты. С. Шляпинъ сынъ
песенникъ, въ дружелюбномъ
много прилагаетъ за „подде-
ку“ - Артистъ Шляпинъ
Шляпинъ - Солистъ въ Шляпинъ
Гр. Шляпинъ

Р. С. Вставленъ въ Словацкую, Кюперъ В. В. г-н
Шляпинъ - артистъ Шляпинъ

Грибковая болѣзнь и перхоть на волосѣ.

Нѣкоторыя заболѣвшія кожи головы, вызывающія перхоть и выпаденіе волосѣ, являются слѣдствіемъ размноженія особыхъ бактерій и грибовъ, имѣющихъ наклонность развиваться не только снаружн кожи головы и волосѣ, но также попадающихъ въ волосяныя мѣшочки, сальныя железы и внутрь самихъ волосѣ, проникая вглубь кожи. Для болѣе радикальнаго удаленія этого вида микроорганизмовъ, необходимо примѣнять такіа средства, которыя дѣйствовали бы на глубоко лежащія слои кожи путемъ свободнаго всасыванія, при чемъ однако не утрачивали бы своего антисептическаго дѣйствія.

Идеальнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи является мыло отъ перхоти № 3374 Т-ва провизора А. М. Остроумова, какъ обладающее всѣми необходимыми качествами, способствующими окончательному уничтоженію бактерій и грибовъ, а также прекращающее выпаденіе волосѣ и совершенно устраняющее перхоть.

Не употребляйте жидкихъ калийныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкаго калия; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

МОСКОВСКИЙ
ИНСТИТУТЪ

ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская, д. № 38, рядомъ съ домомъ генер.-губернатора.

Лѣченіе недостатковъ
кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНІЕ МОРЩИНЪ,

прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНІЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УХА и проч.
Лѣченіе выпаденія и другихъ бол.
волосѣ, изслѣдованіе волосѣ.
РЕНТГЕНОТЕРАПІЯ
для устранен. волосатости и друг. бол.
Массажъ. Электризація.
Маникюръ. Педикюръ.

Проспекты высыл. бесплатно. Опросные
листы за 14 коп. марками.

ТЕЛ. 260-10.

ДЮЛЬСЕНЪ

есть лучший изъ кремовъ для лица, потому что онъ не содержитъ жира и красокъ. Онъ смягчитъ кожу, дѣлаетъ ее матовою, даетъ ей хорошій цвѣтъ. Растворяя жиры, предупреждаетъ образованіе угрей.

Продается въ лучшихъ аптеч. магазинахъ.
Цѣна 2 р. 26 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Опт. продажа у Т-ва А. РАЛЛЕ и № въ Москвѣ и отдѣленіяхъ.

Elève diplômée de
L'Institut de Beauté. Paris, place Vendôme, 26.
W. FLISKY.

Уходъ за красотой волосѣ, лица, формъ и рукъ.

MANICURE

Тверская, Глиннишевскій пер., д. Бахрушина, кв. 84. Тел. 224—14.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

12 и 13 декабря — Дербентъ. Съ 14 по 19 — Баку.

21 и 22 — Елисаветполь. 27 — Тифлисъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

при участіи **МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.**

18, 19-го декабря — СЛАВЯНСКЪ. 20, 21, 22-го — ЛУГАНСКЪ.

27, 28, 29, 30-го — ВОРОНЕЖЪ.

С. Воробьевъ,

Тверская,
№ 39.

пикантный вкусъ

„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“.

Александръ

Галинскій

трансформаторъ и дамскій имитаторъ, туристъ, путешественникъ по Европѣ въ настоящее время совершаетъ артистическое турнэ по Японіи, города Цуруга, Йокагама, Токио, Нагасаки и друг., далѣе Китай и Индія.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотек) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ ч. веч.
совершенно новое и интерес-
ное гранд. концерт. отдѣленіе.

Въ воскресенье, 19-го декабря **открытіе зимняго зала**
въ 1-й разъ „**КОНКУРСЪ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ**“ —
вокально-музыкально-танцевальный ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ МОСКВѢ!

Арабская труппа Даръ-Деманашъ. — Гастроли г-на **САРАМОВА**. Испанскія танцовщицы г-жи Ортею-Компашъ. — Эквилибр. квартетъ Черпенатили гг. Амора и Карини. — Испанки г-жи Гуарани, Савелло, Розальда. — Парижская этуаль г-жа Жюли Биопета. — Лирическая пѣвица г-жа Руси. — Исполнительницы русскихъ романс. г-жи Тэми и Карнѣва. — Малороссійская труппа „Аквамарина“. — Русскій хоръ А. Э. Ивановой. — Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. — Оркестръ г. Жураковского.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Вновь сооружаемый театръ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія, на 1300 мѣстъ, могущій быть открытымъ для спектаклей съ 1-го октября 1911 года

сдается въ аренду.

При театрѣ фойе, буфеты и т. п. Желающіе снять театръ благоволятъ обращаться къ Совѣту Старшинъ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія.

ВИННИЦА. НОВЫЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Т. Д. Лентовской.

Сдается — Постъ, Пасху и лѣто подъ всевозможные гастрольные спектакли. Въ театрѣ около 1.000 мѣстъ. Электр. освѣщ.—роскошн. декораций. Бутафорія и реквизиты—собств. мастерской. Сдается со всѣми вечеровыми расходами. За условіями обращаться къ уполномочен. дирекціи С. М. Бородину—Винница—Театр.

КАЗАНЬ, Городской театр.

О. Т. Приваловъ.

Съ прошлаго лѣтнаго сезона фамилію Дегтяревъ я измѣнилъ на Приваловъ. О чемъ и довожу до свѣдѣнія товарищей и гг. антрепренеровъ.

Н О Т Ы

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ВСѢХЪ изданій ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ
МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

„ЛИРА“.

Камергерскій переулокъ, противъ Художественнаго театра.

Вышли изъ печати нов. пьесы
соч. **В. ф. Волковой:**

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сыночекъ“, пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. п. одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать пзъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

 ЧТЕЦЫ, ПѢВЦЫ, ОРАТОРЫ И БОЛЬНЫЕ ГОРЛОМЪ
вполнѣ спасутъ голосъ, примѣняя пастилки **ПИМПИМПОЛЪ** пров. П. А. Преображенскаго, разрѣш. Медицин. Совѣтомъ за № 9391.
Потеря гол., хрипота, осиплость, сухость и царапаніе въ горлѣ проходятъ въ короткое время; голосъ дѣлается свобод., чист.; сила голоса возстановл. Цѣна кор. 85 к.
Продажа: Т-во В. К. Феррейнъ, Т-во Келлеръ и др. Новб. свѣдѣнія у Г. А. Преображенскаго С.-Петербургъ, Съезжинская, домъ № 11, кв. № 17.

◆ „Домъ сумасшедшихъ“ ◆
◆ (Семейный бѣдламъ). ◆
◆ Буффолада въ 1 дѣйствиіи ◆
◆ Н. Герцо - Виноградскаго ◆
◆ (Лознгрини). ◆
◆ Цѣна 25 к. Продается въ Петербургѣ ◆
◆ контора журнала „Театръ и Искусство“, въ Москвѣ контора „Рампы ◆
◆ и Жизни“ и въ Одессѣ, книжный ◆
◆ магазинъ „Одесскихъ Новостей“. ◆

Г. КАЛУГА. КАЛУЖСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ (З И М Н І Й)

сдается на **выгодныхъ** условіяхъ гастрольнымъ труппамъ на
Великій постъ, Пасху и далѣе до 1-го іюля 1911 года.

Обращаться: Гор. Калуга, Городской театръ **Е. В. Неволиной**.